



Кристина
МАЙЕР

Бросаяшь мне вызов,
ТИХОНЯ?

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кристина Майер

Бросаешь мне вызов, Тихоня?

<https://litres.ru/74694767>

Аннотация

- Хватит за мной бегать, - нависая надо мной, кривит губы. Смотрит на меня, как на моль, которую желает раздавить. - Я терпеть не могу навязчивых дур, - у меня челюсть падает вниз. Вот хамло! Навязчивая... еще и дура?! - Скройся и не попадайся на глаза, Тихоня! – отталкивается от стены, и медленно отходит назад, не отводя от меня взгляда. Мурашки на коже получили обморожение. - Сплю и вижу, как мы будем вместе! - кривлю лицо, не обхожусь только губами. Ненавижу! – Ты еще влюбишься и будешь за мной бегать, но на взаимность не рассчитывай, - это я погорячилась. Такие, как Кайсынов не могут любить. Не могут отдать свое сердце одной единственной. Мне этого и не надо! Я просто хотела его позлить. - Бросаешь мне вызов, Тихоня? – скалится он. – Проигравший выполняет желание. Мое ты знаешь...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	62
Глава 11	69
Глава 12	74
Глава 13	79
Глава 14	85
Глава 15	91
Глава 16	97
Глава 17	102
Глава 18	109
Глава 19	116
Глава 20	121
Глава 21	126
Глава 22	132
Глава 23	137

Глава 1

Раяна

Тонкий бомбер, который был великоват мне на два размера, совсем не грел. Поежившись от холодного ветра, пробирающего до костей, упрямо шла вперед, согнувшись под зонтом, будто это могло согреть. Если верить карте, которую я открыла в телефоне, осталось совсем немного. Отмахнувшись от тревоги, которая не покидала последние несколько дней, напомнила себе, что мне нужны эти деньги. Даже не так. Мне они очень нужны.

Остановившись на углу, проверила, правильно ли я иду.

Повернуть направо... и... через двести метров должен быть тот самый клуб. Надо поспешить, Настя просила не опаздывать, могут не впустить. А вот и она звонит. Как только отключила экран, телефон почти сразу снова засветился в руке, издавая тихую классическую музыку.

Не опаздываю, но ноги отказываются идти в тот клуб, Настя уверяет, что все будет хорошо, но те жуткие сцены, которые она так красочно описывала, будто сама была им свидетельницей, оставили неизгладимый след на моей почти девственно-кристальной детской психике. Шутка, конечно. Я знала, каким злым бывает этот мир. Если тебя некому защитить, жалеть никто не станет. Вот поэтому тревога никак не отпускает. Мало успокаивает факт, что работать мы будем в

зале. Я ведь все равно буду знать, что на нижнем ярусе, возможно, кого-то убивают. Закрытые бойцовские клубы пропитаны насилием и жестокостью.

Поежившись, приняла вызов, зная, что начнет отчитывать. Терпеть этого не могу. Ну, она вроде как за меня поручилась и предупреждала несколько раз, чтобы я не опаздывала.

— Я уже подхожу, — заявляю сразу, чтобы не дать ей меня отчитать. Да и зарядка на телефоне на последнем издании, сядет в любой момент.

— Яна, я ведь просила! Жду две минуты и захожу без тебя, — никогда не смолчит. — Видимо, тебе не нужны деньги... — сбрасываю вызов и ускоряюсь. Настя будто получает удовольствие, возвышая себя надо мной. Зонт от порывов ветра тянет назад, он только тормозит движение. Нажав кнопку, складываю его, не обращая внимания на капли дождя, падающие на лицо и за шиворот, ускоряю шаг.

— Извини, — пытаюсь отдышаться, последние сто метров я почти бежала. Настя вредная, могла и не дожждаться. Вздернув нос, она фыркнула и поспешила к двери.

— Замерзла тут из-за тебя, — буркнула она, нажимая звонок.

В отличие от меня, одета сестра была в теплую куртку и шапку. На ногах ботинки, а не кеды, как у меня. На ней чуть ли не зимний комплект одежды, а на улице всего лишь конец сентября.

Два здоровых амбала под два метра в высоту и практически столько же в ширину открывают перед нами тяжелую металлическую дверь. Тихо сглатываю. То ли хмурятся, то ли они всегда такие «доброжелательные и приветливые». Настя сует им под нос пропуска. Посмотрев, они открывают дверь шире. Дружным кивком головы приглашают пройти внутрь.

— Вам прямо, потом налево, — произносит один из парней, указывая направление. — Администратор вас встретит и все объяснит.

— Я здесь уже была, — выдает им Настя и ускоряется. Замечаю, как на ее грубый выпад охранник зло оскалился, порой моя сестра бывает непозволительно груба.

Администратор – молодая женщина в строгом брючном костюме и туфлях на невысоком каблуке – встречает нас строгим взглядом. Она не классическая красавица, скорее ухоженная женщина, дорогая. Именно это слово приходит на ум, когда смотришь на нее. Легкий макияж подчеркивает приятные черты лица, волосы собраны в высокий хвост, золотые украшения дополняют образ.

— Надевайте, быстрее, — после того, как Настя здоровается, Лена – администратор – протягивает вешалки с формой. Я не забыла поздороваться, просто Лена не ответила Насте на приветствие, я посчитала, что говорить необязательно, лучше осмотрюсь.

С той поры, как только мы вошли в это здание, беспокойство не покидает. Впечатлила меня дверь на входе, ее с тру-

дом двигали здоровые охранники. А если нас отсюда не выпустят?

— Пошевеливайтесь, — командует Лена. Замечаю, что остальные официанты уже переоделись, тут не только девушки, среди официантов несколько парней. При них, что ли, переодеваться? Настя, не смущаясь, скидывает с себя верхнюю одежду, я замечаю, что парни косятся украдкой, хоть и делают вид, что занимаются своими делами. — А ты что стоишь? — дергает меня за плечо администратор.

— Я...

— Поднимайтесь наверх, начинайте раскладывать еду на столы, — командует она, не выслушав ответ. Не очень и хотелось, но пренебрежение задевает. Мы остаемся с Настей одни, я спешу переодеться, пока кто-нибудь не вернулся.

На мне одежды меньше, поэтому переодеваюсь быстро. Натянула юбку, сняла платье, надела рубашку. Юбка мне кажется коротковатой, она на ладонь выше колена, но оттянуть вниз не получается, на бедрах и талии сидит как влитая. Фартук немного исправляет положение. Из рюкзака вытаскиваю черные балетки.

Настя возится долго, макияж поправляет, глаза чуть ярче подводит, губы. Прическу делает. Пучок и пучок, а она челку укладывает, концы подкручивает, брызгает лаком.

— Настя, ты же спешила, — не хочется, чтобы Лена нам при всех сделала замечание.

— Там знаешь какие мужики... — мечтательно вздыхая,

произносит сестра. — Обратит на тебя внимание такой — и можно несколько лет шикарно жить за его счет. Думаешь, я на такие мероприятия таскаюсь за зарплату? — хмыкает она. — Тут каждый ищет себе спонсора... — отворачивается от карманного зеркальца, которое держала перед лицом, и снисходительно смотрит на меня. — Ну, кроме тебя... — усмехаясь. — Идем, — спрятав весь свой скарб в сумку, берет меня за руку и тащит за собой.

— Парни тоже? — зачем мне это знать? Прихожу к выводу, что незачем, просто болтовня помогает снизить градус напряжения.

— А они чем хуже? Думаешь, не хотят красивой жизни? Просто у них шансы... практически равны нулю. Дамочки, что любят посещать такие мероприятия, готовы платить бойцам за ночь с ними, а не официантам. Престарелых богатеек возбуждает грубый секс, — понижает Настя голос. — Они сюда за эмоциями приходят. Смотрят на кровь, пот, накачанные тела, на боль — это их возбуждает, — со знанием дела говорит она, будто брала у них интервью. — Мальчишки-официанты — скорее для мужиков, которые любят мальчиков, — обрывает резко речь, натываясь на взгляд Лены.

Включаюсь в работу, краем уха слушаю жуткие истории, которыми охотно делятся девчонки, когда остаются без надзора. Напоминаю себе, что за несколько часов работы я получу пять тысяч. Подумаешь, подносить бокалы с напитками и убирать пустую посуду со столов.

В зале играет музыка, появляются первые гости. Получаем последние инструкции от Лены. Она знает, что у меня есть опыт работы официанткой. Во время летних каникул приходилось подрабатывать. В этом году получилось устроиться в приличный ресторан, а не в забегаловку, поэтому проблем с обслуживанием быть не должно.

Столы не ломятся от обилия еды, все достаточно лаконично, но дорого. Как поясняют девушки, с которыми я уже успела познакомиться, сюда не приходят поесть, все это «аперитив» перед главным блюдом под названием «кровавое зрелище».

А я бы поела...

Мой желудок требует еды, сегодня не получилось ни пообедать, ни поужинать. На завтрак только перехватила два стакана кофе и пирожок.

Фуршет длится больше часа. Мы разносим напитки, кружась среди многочисленных гостей. Есть мнение, что официанты – безликие тени, на них редко кто обращает внимание, но это не так. Я стараюсь не смотреть людям в глаза, чтобы оставаться тенью, но без мужского внимания все равно не остаюсь: недвусмысленные улыбочки, комплименты, сказанные тихо, чтобы никто и не понял, что мне это сделали.

Рассматриваю украдкой гостей: наряды, украшения, макияж, прически. Кажется, что у этих людей нет проблем. Но это не так, они есть у всех. Слушаю, о чем они говорят: бизнес, экономика, предстоящий бой, ставки...

На разносе остается два бокала. Притормаживаю за спинами дам, вслушиваясь в их негромкий разговор.

— ...я вся теку, когда Демон на ринге, — именно эта фраза, произнесенная с придыханием и стоном, заставила мои ноги на несколько секунд врасти в пол. Где-то я уже слышала это прозвище, пыталась вспомнить, но кроме морозца по коже моя память ничего не подкидывала.

— Ты не одна, Дина, — смеется другая. — Труссы мокрые у всех дам в зале. Этот парень о-о-очень горяч, — закрывает глаза и закусывает нижнюю губу. Мне хочется тупо захихикать, так комично выглядит ее лицо. — Жаль, не продается, — резко выходя из образа. Рука с разносом дрогнула, переход был неожиданным.

— Я бы этого мальчика баловала-а-а... — с трудом сдержалась, чтобы не закатить глаза. Теткам явно под пятьдесят, может, полтинник с плюсом, а они о мальчиках.

— Что застыла? — рявкнула третья так, что я чуть не выронила разнос. Наверное, заметила осуждение на моем лице, которое ну очень сложно было скрыть. Плохая из меня «тень».

— Шампанского? — спокойно, с уважением в голосе.

— Не нужно, — поставив мне на разнос полупустой бокал.

— Я слышала, он трахается, словно зверь. У него почти не падает... — последнее, что до меня долетело, когда я отходила от этих дамочек. Все-таки я закатали глаза...

Глава 2

Раяна

В неудачный момент я вернулась из кухни, пришлось стоять с пустым, опущенным вниз подносом, словно часовой у раздвижных дверей, пропуская гостей. Через полчаса немного подвыпившая публика стала расходиться. Скоро должен был начаться бой. Захватывающее кровавое зрелище, ради которого они оставили свои дела. Хотя не все пришли ради зрелищ, есть те — и их большинство, — кто надеется выиграть в сегодняшних ставках. Если верить Насте, основной заработок «Подземелья» — бои, на которые делаются неприлично крупные ставки. Опасный и грязный вид бизнеса. Платят здесь неплохо, но по возможности такие места стоит избегать.

Выстроившись у стенки, официанты ждали, когда зал покинут последние гости. Нужно было унести посуду и остатки закусок на кухню, помочь поварам и посудомойкам с уборкой. Чем быстрее закончим, тем скорее попадем домой. Мне можно было не спешить, в общежитие я все равно не попаду. Попроситься к Насте? Тетя Люда наверняка узнает от дочери о деньгах, которые нам должны заплатить, не выпустит из дома, пока не отберет в лучшем случае половину. Дешевле переждать на вокзале или встретить рассвет в каком-нибудь жилом дворе. Не впервой.

Возле меня остановился мужчина, которого я старалась избегать последние минут сорок, слишком говорящим взглядом он наградил меня при первом столкновении. Ему было за пятьдесят, с посеребренной шапкой волос, светлыми прозрачно-серыми глазами, немного крючковатым носом и узкими губами. Чем-то похож на известного актера. Осмотрелся, сделал еще несколько шагов в мою сторону. Подошел непозволительно близко. Пришлось отступить, неприятный холодок, пробежавшийся по позвоночнику, предупреждал об опасности. Заметив мой маневр, ухмыльнулся.

— Раяна... какое красивое имя, — имя только что прочитал на бейдже. — Сама ты тоже очень красивая, — от приторно-сладкого голоса хотелось поежиться. Настя предупреждала, чтобы я не демонстрировала свой характер, а так хотелось ответить. — Позвони, — засунул мне в нагрудный карман рубашки визитку. У меня моментально отвалилась челюсть. Он, видимо, мне одолжение сделал. Я не оценила.

— Ты знаешь, кто это? — подлетела ко мне Настя. — Что он хотел? — дергая меня за локоть.

— Сказал, чтобы в следующий раз я ела перед началом таких мероприятий, а то мой желудок слишком громко урчит, — пожалла плечам. В подтверждение моих слов желудок громко откликнулся.

Мне не жалко отдать Насте его визитку. Звонить и общаться со стариками ради мимолетно красивой жизни я никогда не стану. Я рано потеряла отца, таких девочек обычно

тянет к дядям постарше, но меня бог миловал.

— Точно больше ничего не говорил? — подозрительно покосилась на меня. Может, отдать ей визитку? Не отдам. Вляпается во что-нибудь, я останусь виноватой. Да и вряд ли этому мужчине понравится, что я раскидываюсь его контактами. — Иди на кухню и поешь, — буркнула Настя. После окончания банкета нам разрешают взять столько, сколько сможешь съесть. Все остальное забирают или выбрасывают повара.

Голодной оказалась не только я. Перекусывая, мы пили дорогое, разлитое в бокалы шампанское. В теле появилась приятная легкость и сонливость. Убрались мы достаточно быстро. На часах первый час ночи, парковка перед клубом полностью забита, а это значит, что на нулевом этаже продолжаются бои. Мне нужно думать, где переночевать.

Получив пять тысяч, одной из первых отправилась переодеваться. Спешила, не хотела светить бельем перед незнакомыми парнями. Во мне слишком много заморочек. Девочки в моем возрасте намного проще себя ведут. Сложив в рюкзак просохший зонт, закинула его на плечи. В раздевалку как раз пожаловали ребята. Сложив бомбер, перекинула через руку и вышла из раздевалки ждать Настю.

По коридору шла Лена. Пройдя мимо, резко остановилась и спросила:

— Форма где?

— Повесила на плечики и оставила на дверке шкафа, как

вы и просили.

— Хорошо. Другие еще не переоделись? — заглядывая в телефон, который завибрировал у нее в руке.

— Переодеваются, — но она уже не слушала. Говорила по телефону.

— Хорошо, Антон, сейчас принесу. Закуски тоже? Хорошо, поняла, — цокая каблуками, она отходила все дальше. Закончив разговор, обернулась. — Как тебя?.. — придирчиво осматривая мои кеды. Платье на мне приличное, я в нем на учебу хожу, а кеды нужно постирать. Они тоже приличные, выглядят стильно, но я сегодня много ходила, они запылились, а потом я попала под дождь...

— Раяна...

— Точно, Раяна. Помоги мне спустить напитки и закуски вниз, — не просьба. Меня поставили перед фактом, можно было бы и отказать, но сегодня мой рабочий день закончился, но подумав, решила согласиться, вдруг еще раз возьмут на подработку.

— Да, конечно...

Глава 3

Раяна

Плетусь за Леной, запихивая бомбер в рюкзак, чтобы освободить руки. Повара быстро собирают поднос с закусками. Открыв бар своим ключом, администратор достает три бутылки элитного алкоголя.

- Ты носи закуски, - составив бутылки на поднос, а возьму напитки. – Разобьешь еще.

Настю не успела предупредить, что ухожу с Леной. Впрочем, если она опять будет краситься, я устану ее ждать.

Дверь нам открывает незнакомый охранник, как я поняла, вход служебный. Тишина остается позади. Морщусь от шума. Крики, свист, визг быют по барабанным перепонкам. Нам нужно спуститься, расстояние приблизительно два лестничных пролета. Останавливаемся где-то посередине, я так понимаю, нам нужно пройти мимо клетки, в которой сейчас идет бой. Обезумившие от адреналина зрители подскакивали со своих мест, кричат, беснуются, охрана не может удержать их на месте. То ли бой важный, то ли проигрывают большие деньги. Застыв с подносом, пытаюсь разглядеть из-за чего весь этот «восторг».

- Демон! – скандируют в основном женщины. Опять это прозвище отзывается в голове. Более внимательно пытаюсь рассмотреть бойцов. Демон... Где же я о тебе слышала?..

Что-то такое неприятное... В этом я почему-то уверена.

- Рокки... - кричат в основном молодые мужчины. Те, что постарше хмурятся и недовольно наблюдают за боем.

Над клеткой висит большой экран. Именно на нем я наблюдаю за боем. Мне кажется, я безошибочно определила, кто из них Демон. Он молодой, взгляд холодный и будто пустой. Нос был не один раз сломан, это можно понять по слегка искривленной переносице, но в целом нос ровный. Волевой подбородок, острые скулы, о которые можно порезаться. В глаза бросаются пухлые жесткие губы, которые он кривит в циничной злой усмешке.

Его не трогают удары, которые он будто специально пропускает. Скалится раззадоривая противника. Он ведет себя уверенно, получая звериное удовольствие от самого процесса. Складывается ощущение, словно Демон вышел на прогулку. Уходит от удара, еще от одного. Противник выглядит уставшим, измотанным. Когда на лице Демона появляется абсолютное спокойствие, в мою душу заползает страх...

Удар! Если после такого его соперник выживет, то вместо мозгов у него гвозди. Еще один удар в падении, я зажмуриваюсь, не выдерживая жестокости.

Рефери ведет отсчет, Рокки не поднимается...

- Демон победил... - объявляет ведущий, а я думаю о том, что не ошиблась. Он действительно выглядит демонически.

Лена перекладывает поднос в другую руку. Мы все еще ждем, когда освободят проход. Администратор тихо бурчит,

мне не слышно о чем, но понятны интонации. Рука затекла, я вслед за Леной перекладываю поднос.

Как только появляется проход, мы спускаемся. На нас никто не обращает внимания. Зрителей в зале остается немного. Кто-то уходит разочарованным, кто-то улыбается. Рокки помогли уйти. Если я не ошибаюсь, мы идем в том же направлении.

Обернувшись, замечаю, как дамочки суют Демону свои визитки, когда он идет по проходу. Он не посмотрел на не одну из них, смяв визитку, которая ему все-таки попала в руку, кинул раздраженно на пол. Проходим небольшой коридор, притормаживаем у двери с охраной.

Нас пропускают внутрь. Это кабинет. Большой и дорого обставленный. Я прячусь за Леной, есть в энергетике этого места, что-то нехорошее. За столом сидит мужчина лет тридцати пяти, Рокки лежит на диване, прикладывает к лицу лед. Еще один мужчина сидит в кресле, ноги закинута на журнальный столик, он неотрывно что-то делает в компьютере, даже взгляд на нас не поднял.

- Что так долго? – грубый голос владельца этого царства резанул слух.

- Не пройти было. Извини, Антон, - нервничает она. Старается угодить, загладить вину, которой за ней нет. Куда делась другая Лена? Она забирает у меня поднос, расставляет перед этим Антоном тарелки, возвращает мне пустой. Я бы ушла, но Лена не торопится. Обхаживает хозяина, откуда-то

несет стаканы...

Рокки убирает лед с лица. Один глаз заплыл, но это не мешает ему нагло меня разглядывать. Я красивая. И это приносит массу проблем в мою непростую жизнь. По возможности, я предпочитаю быть незаметной. Не всегда подучается.

Раяна

Плетусь за Леной, запихивая бомбер в рюкзак, чтобы освободить руки. Повара быстро собирают поднос с закусками. Открыв бар своим ключом, администратор достает три бутылки элитного алкоголя.

— Ты носи закуски, — составив бутылки на поднос, — а я возьму напитки. Разобьешь еще.

Настю не успела предупредить, что уйду с Леной. Впрочем, если она опять будет краситься, я устану ее ждать.

Дверь нам открывает незнакомый охранник, как я поняла, вход служебный. Тишина остается позади. Морщусь от шума. Крики, свист, визг бьют по барабанным перепонкам. Нам нужно спуститься, расстояние приблизительно два лестничных пролета. Останавливаемся где-то посередине, я так понимаю, нам нужно пройти мимо клетки, в которой сейчас идет бой. Обезумевшие от адреналина зрители подскакивают со своих мест, кричат, беснуются, охрана не может удержать их на месте. То ли бой важный, то ли проигрывают большие деньги. Застыв с подносом, пытаюсь разглядеть, из-за чего весь этот «восторг».

— Демон! — скандируют в основном женщины. Опять

это прозвище отзывается в голове. Более внимательно пытаюсь рассмотреть бойцов. Демон... Где же я о тебе слышала?.. Что-то такое неприятное... В этом я почему-то уверена.

— Рокки!.. — кричат в основном молодые мужчины. Те, что постарше, хмурятся и недовольно наблюдают за боем.

Над клеткой висит большой экран. Именно на нем я наблюдаю за боем. Мне кажется, я безошибочно определила, кто из них Демон. Он молодой, взгляд холодный и будто пустой. Нос был не один раз сломан, это можно понять по слегка искривленной переносице, но в целом нос ровный. Волевой подбородок, острые скулы, о которые можно порезаться. В глаза бросаются пухлые жесткие губы, которые он кривит в циничной злой усмешке.

Его не трогают удары, которые он будто специально пропускает. Скалится, раззадоривая противника. Он ведет себя уверенно, получая звериное удовольствие от самого процесса. Складывается ощущение, словно Демон вышел на прогулку. Уходит от удара, еще от одного. Противник выглядит уставшим, измотанным. Когда на лице Демона появляется абсолютное спокойствие, в мою душу заползает страх...

Удар! Если после такого его соперник выживет, то вместо мозгов у него гвозди. Еще один удар в падении, я зажмуриваюсь, не выдерживая жестокости.

Рефери ведет отсчет, Рокки не поднимается...

— Демон победил! — объявляет ведущий, а я думаю о том, что не ошиблась. Он действительно выглядит демони-

чески.

Лена перекладывает поднос в другую руку. Мы все еще ждем, когда освободят проход. Администратор тихо бурчит, мне не слышно, о чем, но понятны интонации. Рука затекла, я вслед за Леной перекладываю поднос.

Как только появляется проход, мы спускаемся. На нас никто не обращает внимания. Зрителей в зале остается немного. Кто-то уходит разочарованным, кто-то улыбается. Рокки помогли уйти. Если я не ошибаюсь, мы идем в том же направлении.

Обернувшись, замечаю, как дамочки суют Демону свои визитки, когда он идет по проходу. Он не посмотрел ни на одну из них, смяв визитку, которая ему все-таки попала в руку, кинул раздраженно на пол. Проходим небольшой коридор, притормаживаем у двери с охраной.

Нас пропускают внутрь. Это кабинет. Большой и дорого обставленный. Я прячусь за Леной, есть в энергетике этого места что-то нехорошее. За столом сидит мужчина лет тридцати пяти, Рокки лежит на диване, прикладывает к лицу лед. Еще один мужчина сидит в кресле, ноги закинута на журнальный столик, он не отрывается от монитора компьютера, даже взгляд на нас не поднял.

— Что так долго? — грубый голос владельца этого царства резанул слух.

— Не пройти было. Извини, Антон, — нервничает она. Старается угодить, загладить вину, которой за ней нет. Куда

делась другая Лена? Она забирает у меня поднос, расставляет перед этим Антоном тарелки, возвращает мне пустой. Я бы ушла, но Лена не торопится. Обихаживает хозяина, откуда-то несет стаканы...

Рокки убирает лед с лица. Один глаз заплыл, но это не мешает ему нагло меня разглядывать. Я красивая. И это приносит массу проблем в мою непростую жизнь. По возможности я предпочитаю быть незаметной. Не всегда получается.

— Это кто? — заинтересованно. Видимо, усталость, ноль косметики на лице и пучок на голове не до конца портят мой вид.

— Официантка, — медленно и как-то растерянno тянет Лена.

— Оставь ее мне...

Глава 4

Раяна

Звенит в воздухе неприятностями...

Делая шаг назад, осматриваюсь. Можно отсюда сбежать? Вот о чем вопил эти дни мой инстинкт самосохранения. В таких местах никогда нельзя расслабляться. На карте Москвы есть дофига красных зон, «Подземелье» — одна из них. Такие места лучше обходить.

Отступить нельзя, нельзя ставить себя в позицию жертвы. Но когда на тебя двигается машина-убийца, обтянутая человеческой кожей, ты забываешь обо всем, чему научила улица.

«Оставь ее мне...» — будто вещь у друга решил одолжить! Как быстро меняются наши приоритеты, когда мы чувствуем угрозу. Несколько минут назад я жалела уroda, наблюдая за его бездыханным телом на ринге. А теперь жалею, что он очухался. Звериные инстинкты живут в каждом из нас, просто определяются и проявляются по-разному.

Ловлю на себе вопросительный взгляд Лены.

«А не прифигела ли ты?» — всем своим видом даю понять, еще и головой мотаю.

— Мне пар спустить, бабками не обижу, — замечая мою реакцию, Рокки решил поугovarивать.

— Нет, — твердо, несмотря на парализующий страх.

— Антон, — оборачиваясь к владельцу кабинета. — Хочу эту девочку... — кивнув на меня, будто непонятно, о ком речь. Я не совсем понимаю, кто тут хозяин. Рокки ведет себя нагло и развязно.

— Ну и что ты выкаблучиваешься? — обращается ко мне, поднося стакан с янтарной жидкостью к губам. Мне не нравится его ухмылка, мерзкая такая, заставляет кожу покрыться холодным потом. Он развлекается. Понимает, что обладает силой и властью, ему ведь ничего не будет, если позволит Рокки меня изнасиловать.

— Я не проститутка, — прячу гонор, возмущение, страх. Спокойный ровный голос дается тяжело. Осознание того, что теперь я нахожусь в клетке, бьет по натянутым нервам. Противников у меня двое, они опытнее и на своей территории, у меня нет ни единого шанса выбраться отсюда целой и невредимой.

— А мы и не говорим, что ты шлюха, — продолжая ухмыляться, его взгляд давит, размазывает по полу. — Но мужика придется уважить, девочка, — противно тянет последнее слово. Отказываюсь, мотая головой. Ему не нравится, голос становится жестким и злым, пропадает ухмылка с лица: — У нас тут существует правило: чемпион может выбрать любую девочку в зале, — пытается продавить. На улицах действуют такие же законы. Не верю я в это правило, чувствую, что он его только что выдумал, чтобы меня дожать. Чтобы сама пошла с Рокки, но я этого делать не собираюсь.

— Я здесь оказалась случайно, — осматриваю кабинет в поисках Лены, от которой жду подтверждения моих слов, но ее нет. Как? Я не заметила, как она ушла. Оставила меня на потеху мужикам и исчезла! Теперь становится по-настоящему страшно. Сердце сбоит, бьется с болью в груди. Отмахиваясь от тошноты, подкатившей к горлу, негромко, но уверенно произношу: — Если верить вашим словам, то правило действует лишь на чемпионов, а он, — указываю взглядом на Рокки, — не чемпион, он проиграл сегодняшний бой, — стараюсь говорить без вызова в голосе. Лучше пусть думают, что я перепуганная мямля, которая вдруг осмелела, но, видимо, бью по очень больному месту, так как в следующий момент моя шея оказывается в стальном захвате жестких пальцев.

— За это, сука, я тебе все дырки порву, — скалится зло, усиливая захват. Хватаю жадно воздух, боюсь, что скоро мне его не будет хватать.

— Она права, — в наше действие вмешивается неизвестный персонаж. А, нет, известный. В проеме двери стоит Демон. Я не слышала, как он подошел. В стильной одежде он выглядит по-другому. Он еще красивее, чем показался мне на экране монитора. Его абсолютно не портит рассеченная припухшая бровь. — Ты уже не чемпион, — красивый сильный голос подчиняет себе пространство и людей, находящихся в нем. — Девочку забираю себе, — проходит вперед. Останавливается у стола напротив Антона.

— Демон, зачем она тебе? — чуть сильнее сжимая пальцы на моей шее. Я вытягиваюсь на носочках, потому что он тянет за шею вверх. — У тебя, я слышал, полно личных шлюх. Эту тоже пристроишь? — неприятно ухмыляясь. Замечаю, что плечи Демона напряглись, но он никак больше не отреагировал на выпад в свой адрес. — Будешь обслуживать его друзей? — оскаливается, а я вздрагиваю, с опухшим лицом и заплаканным глазом он похож на чудовище. Его слова бьют по натянутым нервам. Вдруг Демон окажется еще хуже, чем эти?..

— Я за бабками, — обращается он к Антону, полностью игнорируя выпад Рокки. Наконец-то мою шею отпускают. Я удивляюсь мужчине, который все это время продолжал работать в компьютере, он ни разу не поднял на нас взгляд, будто вокруг ничего не происходило.

Антон молча тянется к сейфу, который находится за его спиной. От количества пятидесятипачечных банкнот офигеваю. Тут же отвожу взгляд, будто не заметила. Несколько пачек падает на стол. Я бы одной радовалась до потери сознания, а Демон равнодушно засовывает их в карман кожаной куртки.

— Когда следующий бой? — интересуется он с вызовом в голосе. Энергетика бешеная, агрессивная, словно между этими двумя скрытая война.

— Я позвоню, — отвечает Антон. Отмечаю, что рядом с Демоном владелец ведет себя осторожно.

— Кстати, — он собирался уходить, но остановился, — Рокки проиграл три боя подряд, — переводит взгляд с одного на другого. — Для него вход в клуб закрыт, — давит взглядом соперников. Ждет ответа. В воздухе растекается напряжение. Рокки смотрит на Антона, мотает едва заметно головой.

— Я услышал тебя, Демон, — нехотя кивнув. Рокки матерится под нос, зло смотрит на соперника. Демон, будто не замечая напряжения, забирает непечатую бутылку со стола, уходит, не прощаясь.

— Идем, — берет меня за руку, тянет за собой.

— Спасибо, — тихо произношу, когда охрана нас выпускает, и мы отходим на безопасное расстояние. Мою руку уже давно не держат.

— Не меня благодари, а Ленку, — равнодушно бросает. Мне становится стыдно, что я плохо о ней подумала. Обязательно поблагодарю. Демон распечатывает бутылку и делает несколько глотков из горла. Предлагает мне, я отказываюсь.

Мы идем какими-то коридорами, как я понимаю, к главному входу. Как мне себя вести? Он будто забыл о моем существовании, я еле поспеваю за ним. Пугает больше, чем Рокки. Я чувствую его гнев, не просто вспышку злости, а настоящую ярость, которая всегда сидит внутри, не находя выхода. Чем больше глотков он делает из бутылки, тем мне страшнее. Но, не выпив и половины, оставляет ее на лестнице.

Ему на телефон приходит сообщение. Он быстро отвечает, кладет мобильный в задний карман. Я думаю над тем, где мне ночевать. Настя, наверное, уже уехала домой, телефон полностью разрядился...

— Принципиально не даешь? — неожиданно. Я думала, что он забыл обо мне.

— Принципиально, — не задумываясь особо над ответом.

— Минет хоть сделаешь? — ухмыляясь.

— Что? — забыла, о чем думала. — Нет, конечно...

Он никак не реагирует на категоричный отказ, у него телефон опять звонит. Ответив, возвращает его в карман.

— Понятно, — чешет подбородок, останавливается возле охранников, которые спешат открыть нам двери. — Если при понятиях, сиди по ночам дома, не дури голову голодным мужикам, — произносит он, когда выходим во двор. Моросит мелкий дождь, а я так и не достала бомбер из рюкзака. Меня трясет, но не от холода. Я не знаю, что ему ответить. Наверное, Демон прав...

— Это кто? — к нему подлетает высокая красивая девица, косится в мою сторону.

— Никто, — отвечает он. Обнимая ее за талию, ведет к машине. Я так ничего ему и не ответила. Наблюдаю, как они целуются, а потом он передает ей ключи от дорогушей машины, она садится за руль, и они уезжают.

Я осталась ночью на улице абсолютно одна. Кинув взгляд на «Подземелье», разворачиваюсь и поспешно ухожу, пока

ко мне еще кто-нибудь не пристал...

Глава 5

Раяна

Остаться ночью на улице — тот еще квест. Адреналина можно хапнуть на год вперед. Долго блуждая по незнакомому району, шарахалась от редких прохожих. Услышав шум двигателя, срывалась в самые темные уголки, иногда пряталась за мокрыми кустами и даже в высокой траве. Не страшно намокнуть, страшно попасться Рокки или Антону. Демону они ничего не сделают, а на мне оторвутся за унижение. В какой-то момент я готова была позвонить Насте, покрутив севший телефон, засунула его обратно в рюкзак. Может, и к лучшему.

До ближайшей станции метро (а может, она была не ближайшей), я добиралась больше часа. Дождь перестал моросить, но теплее от этого не стало. Страх держал в напряжении, холода я практически не чувствовала, раздражала лишь мокрая обувь и одежда. Я девушка закаленная, не впервой ночевать на улице, заболеть не боялась. Если простыну, полечусь травками, они лучше помогают, да и вреда от них нет. А еще они стоят дешево, нужно только правильно заваривать и настаивать.

Обрадовалась, когда наконец-то вышла к станции метро. Осмотрелась, вроде это не та станция, на которой я выходи-

ла. Ну и ладно. Увидев хищную стаю парней в черных кепках и капюшонах недалеко от входа, перешла дорогу. На сегодня приключений достаточно. Спускаться в метро я все равно не собиралась, надо дожидаться утра. Не привлекая внимания, скрылась в закутках плохо освещенных улиц. В поисках места, где можно спокойно пересидеть несколько часов, бродила по округе. Какая-нибудь беседка в спокойном дворе могла бы стать отличным местом, где можно подремать.

Наверное, около часа я бродила по дворам. Элитные многоэтажки сразу отметала, туда лучше не соваться. Охрана не пропустит во двор, на жалость давить смысла нет. Сколько сейчас времени? Наверное, часа три ночи... или уже утра. Организм тянет спать, но я продолжаю идти.

Очередные элитные высотки. Хотела пройти мимо, уставшим сонным взглядом не сразу заметила, что пост охраны построен, но шлагбаума нет. Какое везение!

Возможно, район только сдали, охрану еще не прикрепили. Отсутствие беседки меня несколько не смущает. На детской площадке есть подвесные качели, они послужат мне кроватью. Хотя бы два часа удастся подремать. Потом с пересадками до поселка... к первой паре успею.

Была мысль потратиться на такси, но я ее сразу отмела. Пережду несколько часов, а потом неделю смогу пить по утрам любимый кофе из автомата, что стоит у входа в университет. Неизвестно, когда в очередной раз повезет с работой. В поселке есть модные бутики, клубы, рестораны, ка-

фе...

Текучести кадров практически нет. Работницы держатся за свои места, помимо зарплаты еще и чаевые каждый день. Недавно освободилось место в бутике, но я пожалела, что сходила. Такой должности нужно соответствовать, иметь в гардеробе хотя бы несколько приличных комплектов одежды. Интернатская девчонка, которая попала по программе поддержки в «Прогресс», отбор провалила на стадии приветствия.

Заняв новые качели, под попу подложила рюкзак — вдруг усну, а его украдут? Смазанные петли совсем не скрипели. Вместо подушки — арматура, удерживающая сиденье качелей. Медленно раскачиваясь, убаюкивала себя. Задремать не получалось, в редких окнах горел свет. Интересно наблюдать за чужой жизнью, но для этого слишком поздно, все спят. Закрывая глаза, я проваливалась в дрему на короткое время, но почти тут же просыпалась. Любой шум служил сигналам об опасности. А еще я немного — а может, и много, — продрогла.

На пятом этаже загорелся приглушенный свет. Квартира-студия с большими окнами. Отсюда я могла видеть все, что там происходит. Парень подошел к окну и закурил. Завороженно наблюдала за его внушительной фигурой, так похожей на фигуру Демона. Отсюда мне казалось, что это он. Ошиблась, не может такого быть.

Обняв себя за плечи, чтобы хоть немного согреться, кач-

нула ногой качели. Взгляд упал на единственное «живое» окно. Мне показалось, что тот парень заметил меня на детской площадке и теперь наблюдает за мной. Так мы и смотрели друг на друга.

С постели поднялась высокая стройная девушка в короткой шелковой сорочке на бретельках, подошла к парню и обняла его со спины. Я пыталась воспроизвести в голове образ девушки, что уехала с Демоном, но не смогла.

Меня клонило в сон, веки медленно опускались. Когда я вновь открыла глаза, картина за окном на пятом этаже изменилась. Не знаю, сколько минут прошло, но теперь девушка лежала абсолютно голой на столе, красиво выгибая стройное тело. Парень стоял между раскинутых бедер и жестко брал свое.

Завороженно наблюдая, забыла про сон. Не видя в этом ничего отталкивающего, я удобнее устроила голову. Красивое зрелище, возбуждающее.

Я словно одинокий зритель, жаль, что сцена так далеко, согласна смотреть из первого ряда. Двигались красиво оба. Мощь и сила в действиях парня, женственность и пластика в движениях девушки. Он держал ее за бедра и насаживал на себя. Остальное рисовало мое воображение...

Усталость взяла свое, под эту красивую картину, словно под звуки колыбельной, я задремала.

— Я даже не буду спрашивать, что ты здесь делаешь, — в мой поверхностный сон ворвался хриплый голос. Подорва-

лась, чуть не упав с качели.

Сглотнула. Все-таки это он. Демон. Надо же было бродить по Москве столько времени, чтобы прийти к дому, где живет он...

— Но все-таки: что ты здесь делаешь? — смотрит на меня недружелюбно.

— Жду, когда начнет работать метро, — честно отвечаю. Мне не хочется с ним говорить, но вряд ли удастся заставить уйти. Демон ведь за чем-то спустился. Замечаю влажные волосы, скорее всего, только вышел из душа. На голое тело накинута кожаная куртка. Штаны низко сидят на талии, в шлевках нет ремня, поэтому можно проследить за дорожкой волос, которая уходит в пах. Неприлично туда смотреть! Поднимаю взгляд на окно, туда смотреть безопаснее.

— Понравилось? — ухмыляется Демон.

— Что? — не поняла, о чем он говорит.

— Смотреть в чужие окна, — жар бросается в лицо, надеюсь, он этого не видит. Хотя я ведь вижу, что у Демона несколько синяков на ребрах. Один синяк на лице, прямо под рассеченной бровью. Ему бы к врачу обратиться, но кто я такая, чтобы давать советы?

— Я спала, — признаваться не буду, даже если меня станут пытать. Демон не заинтересовался моим ответом. То ли не поверил, то ли ему было все равно.

— Вызвал тебе такси, — говорит он, прочесывая пальцами волосы, поправляет их.

— Не надо мне такси, — стоило потратить столько времени, чтобы сберечь деньги, для того чтобы их потратил он. Ждать электричку осталось часа полтора.

— Тебе некуда пойти? Сбежала из дома? — допытывается он.

— Нет. Опоздала на последнюю электричку.

— Если не врешь, машина тебя отвезет, куда скажешь. Настоятельно рекомендую прислушаться к моему совету: сиди под боком родителей и не шастай по ночам. Найдешь на свою аппетитную задницу приключения.

Я не нуждаюсь в его советах. И такси вызывать не стоило.

— Твоя машина, — кивает он на автомобиль, остановившийся возле подъезда.

— Я не поеду, — твердым голосом. Мало ли что это за мужик! С меня хватило Рокки. Вдруг Демон меня подставляет?..

— Запихну насильно, — обнажая клыки, произносит он. Верю. Он способен так поступить. — Пошли, — кивает он. Нехотя встаю и плетусь за ним. Вспоминаю, что забыла рюкзак, и бегом за ним возвращаюсь.

— Девушку отвезешь, куда скажет, — открывая заднюю дверь, кивает, чтобы я села. Мой мозг спит, поэтому я позволяю собой командовать. — Сдачу оставишь себе, — всовывает мне несколько пятитысячных купюр.

— Не надо, это очень много, — готова расплакаться, потому что придется тратить заработанные деньги на такси. Взять

у незнакомого парня деньги я не могу. — Я далеко живу, вернуть не смогу, — пробую вернуть пятнадцать тысяч, которые Демон всунул мне в руки.

Закрывает дверь, разворачивается и уходит. Хлопаю глазами, деньги он закинул в салон на заднее сиденье, таким образом вынуждая принять помощь.

Удивительное знакомство. Настоящий Демон. Вызывает столько противоречивых чувств. Таких парней я раньше не встречала. Говорят, что демоны тоже помогают, но взамен обязательно попросят что-нибудь ценное, чаще всего это душа. Свою я отдавать не согласна! Если мы больше никогда не встретимся, то и отдавать не придется...

Глава 6

Раяна

Как только открылись двери общежития, я поднялась в нашу с Никой комнату. Комендантша что-то недовольно пробурчала, но правила я не нарушила, а значит, оправдываться не стоит.

— Яна, где ты была? — подруга не спала, сидела за столом на маленькой кухне, сжимала в руках трубку телефона. — Я места себе не находила, — подлетает ко мне, заглядывает в усталые сонные глаза. — Дозвониться до тебя не смогла, — укоризненно.

— Телефон разрядился, не подумала зарядить. Ник, все в порядке. Честно. Спать очень хочу, — бросив рюкзак и зонт на пол, сняла мокрые кеды, поставив их в угол. Надо чуть позже постирать.

— Я так испугалась, — обнимает меня. — Яна, на тебе сырая одежда, ты так всю ночь провела? — Нике я позволяла сокращать мое имя. Мне нравилось, как звучит «Яна» из ее уст. В интернате меня постоянно пытались заставить откликаться на «Рая», но я игнорировала любые попытки сократить мое имя. Впрочем, Яной меня там не называли, а «Рая» мне не нравилось.

— На улице шел дождь, а я сидела на скамейке под зонтом. Немного продрогла. Сейчас схожу в горячий душ, ото-

греюсь.

— Покричала бы мне в окно, я тебе хоть что-нибудь тепл-
лое из одежды скинула, — отлипает от меня и бежит к пли-
те ставить чайник на огонь. — Ты иди в душ, переодевайся
в сухое, а я тебе чай горячий заварю. Извини, из еды толь-
ко... — заглядывает в пустой холодильник. — Ничего, —
расстроено пряча глаза.

— Ника, не переживай. Деньги есть, на какое-то время
нам точно хватит, — прохожу в свою комнату за чистым су-
хим комплектом одежды.

— Ты мне расскажешь, что с тобой случилось? — кричит
Ника, роняя ложку на пол. Сегодня нас ждет тяжелый день,
обе не выспались, а впереди четыре пары, которые нельзя
пропустить.

— Нечего рассказывать, — я не пытаюсь скрыть от подру-
ги события этого вечера, просто считаю, что не стоит прида-
вать им значение. В «Подземелье» я на подработку больше
не пойду. С Демоном никогда не встречусь. Есть мысль вер-
нуть деньги, не хочу быть ему обязанной, но проблема в том,
что деньги нам с Никой очень нужны. Мне некому помогать,
а у Ники сводный брат — настоящий тиран. Отобрал карты,
не дает устроиться на подработку. Требует вернуться в таун-
хаус, который родители сняли им на двоих, но братец выжил
сводную сестру, а теперь прохода не дает. Пожаловаться ро-
дителям не может, Ян ее чем-то шантажирует. Ника не при-
знается, но я в этом не сомневаюсь.

Подруге удастся выудить у меня немного информации, общими фразами пересказываю события вчерашней ночи, опуская многие детали. Заставляю себя пить дешевый паке-тированный чай, терпеть его не могу, а кофе закончился, де-лаю в голове пометку — нужно купить.

— Ты туда больше не пойдешь! Я придумаю, как зарабо-тать денег, — говорит подруга. Мы уже две недели думаем, пытаемся...

— Смотри, что-то происходит, — у ворот «Прогресса» собралась возбужденная толпа.

Охрана стояла чуть в стороне, наблюдала за ссорой парней и не спешила вмешиваться. Пока ребята обходились крика-ми и матом, но в любой момент ругань могла перерасти в массовую драку. Я такое наблюдала, и не раз. Как только у кого-нибудь сдадут нервы, начнется страшное. Двое охран-ников будут бессильны усмирить массовое побоище.

— Пойдем отсюда быстрее, — произносил Ника, утяги-вая меня по краю к входу. Мы не единственные девушки, кто сторонится злых, распалившихся парней. Есть, конечно, те, кто с интересом наблюдают и обсуждают происходящее. По-искав взглядом знакомые лица, обрадовалась, никого не об-наружив в толпе. Первокурсники обычно соблюдают строгие правила университета.

Резкий визг тормозов привлекает наше внимание. Отвле-каемся, немного не добежав до главного корпуса. Сердце

пропускает удар, когда я узнаю машину. Какова вероятность, что это может оказаться кто-то другой? Сколько таких машин может быть в Москве? Думаю, немного. Скрещиваю пальцы в надежде, что это окажется кто-то другой. Удача все еще проходит мимо меня. Из автомобиля выходит мой ночной спаситель. Я предпочла бы, чтобы это был кто-нибудь другой.

Неужели Демон учится в «Прогрессе»? Для очного обучения он староват. Сколько ему? Двадцать шесть или чуть больше? Возможно, что подпольные бои ему нужны, чтобы оплачивать учебу. Ничего не зная, в своей голове я провела расследование и сделала выводы.

Привлекая еще больше внимания к своему появлению, Демон захлопнул дверь, не жалея дорогой машины. Прислонившись спиной к двери, скрестил ноги, а руки спрятал в карманы. У кого-то могло сложиться ложное ощущение, что он расслаблен и просто наблюдает за ссорой. Хотя ссора резко прекратилась. Ощущение, будто пожаловал царь зверей. Зверюшки тут же сложили лапки, притихли, готовые отползть в свои норы. Вспоминаю интернат и поведение лидеров. Только это не интернат, тут почти каждый студент — золотой ребенок. Обычно мажоры ведут себя дерзко и нагло. Такое поведение кажется удивительно подозрительным. Не зря, видимо, его прозвали Демоном. Ни одного слова не сказал, а толпа медленно редела. Силой мысли он их разогнал? Энергетика у него тяжелая, но не до такой степени, чтобы

спасаться бегством.

— Еще один пожаловал, — фыркает зло подруга. Рядом с машиной Демона тормозит знакомый автомобиль. Ника резко отворачивается, пытается затеряться среди студентов. Избегать Яна стало нашим основным занятием на переменах. Спеша за Никой, успеваю украдкой оборачиваться. Ян и Демон здороваются, общаются о чем-то, не замечая, как в их сторону испуганно косятся парни, а девчонки пытаются привлечь внимание.

— Ника, подожди, — останавливая подругу, которая бежит в аудиторию. — Давай кофе возьмем?

— Я не буду, — бросает она, оглядываясь. — Подожду тебя в аудитории, — поспешно сбегает. Без стакана кофе я усну на паре, а этого никак нельзя допустить. Выстояв в очереди, беру два стаканчика кофе. Знаю, Ника тоже его любит. Пытаюсь аккуратно отойти, кофе горячий, могу кого-нибудь облить. Дорогу преграждает массивная фигура. Узнаю этот запах, даже не поднимая глаз. Слушаю инстинкт, который подсказывает сделать вид, что мы незнакомы. Пытаюсь обойти Демона, локоть попадает в жесткий захват его пальцев...

— Куда спешишь, студентка? — вынуждает на него посмотреть. Его взгляд мне не нравится: темный и опасный. Он словно наказать меня за что-то решил. — Поговорим?..

Глава 7

Демьян

Обычно после тяжелой ночи сбрасываю напряжение и сплю до обеда. Но сегодня не спалось. В квартире у Инны было душно, несколько заходов на секс не принесли долгожданной усталости, после которой веки не можешь поднять, проваливаешься в черное марево без сновидений. Рокки был неинтересным противником, я давно считал все его сильные и слабые стороны. За весь бой он сумел нанести ударов десять, вряд ли больше, хотя во время схватки у меня отключаются болевые рецепторы. Насчитал несколько синяков на теле, и пара ударов отразилась на лице. Лицо я всегда стараюсь беречь, чтобы не спалиться. О моих увлечениях не должны знать близкие. Макар не в счет. Ему доверяю, как себе.

Мое ранее появление в городке никак не связано с учебой, в следующую субботу состоится гонка, о которой я узнал час назад. Нужны всадники на своих лошадях. Общий заезд в первом туре. Два парных заезда во втором и финал. Ребята давно ждали, соскучились по адреналину. Хотел предупредить, чтобы забили места. Можно было по телефону, но, свалив домой от Инны, решил заскочить в универ — переговорить лично.

Мне важно было победить, моя природа требовала всегда быть первым. Денежный приз — просто приятный бонус,

который можно было спустить за вечер. Моего внутреннего зверя сложно было накормить, он питался сексом, адреналином, кровью, болью, азартом, иногда страхом, чаще победами...

Когда-то я много всего попробовал: прыжки с парашютом, с тарзанки, полет на дельтаплане, экстремальные карусели, восхождение на горы...

К риску привыкаешь быстро, драйва становится недостаточно, чтобы накормить зверя. Гонки и бои без правил дают те самые эмоции, которые умирят демона на короткое время.

Отпивая холодный двойной кофе, подлетел к воротам «Прогресса». Открываю дверь, выхожу из автомобиля. Забираю удобную позу, облокотившись на дверь машины. Тут намечается драка. Я бы понаблюдал скуки ради, но университет принадлежит нашей семье, а отец топит за жесткую дисциплину. Тут не детдомовцы учатся, а дети олигархов и политиков, которые щедро вливают деньги в развитие учебного заведения и небольшого пока студенческого городка. Покалечат в драке папенькиного сыночка, будет разбирательство, скандал... нам этого не надо.

Увидев меня, ребята быстро донесли информацию остальным...

— Демон тут...

— Демон...

— Кайсынов там... — разносилось по толпе.

Даже не пришлось вступать в «переговоры». Собирище бесхребетных членоносцев. Сдулись сразу.

Следом за мной подлетает Ян. Притормаживает рядом с моей тачкой. Выходит, здоровается, обводит взглядом толпу, ищет «сестренку». Самсонов вытягивается в стойку, стоит. Нике появиться в поле его зрения. Опасливо косясь на нас с Яном, толпа быстро рассеивается.

— В субботу гонки, — Самсон не реагирует, обычно загорается. Гонки — его страсть. Проследив за его взглядом, вылавливаю в толпе две хрупкие фигурки. «Сестренку» узнаю сразу, ей и оборачиваться не нужно. Цепляюсь взглядом за вторую девчонку. Ругнувшись под нос, закрываю глаза.

«Что она здесь забыла?..» — обрываю мысль, уже зная ответ на свой вопрос.

Она обязательно должна была учиться здесь?! Ясно, что попала по какой-то программе. На мажорку не тянет.

Лена вчера ворвалась в раздевалку и потребовала спасти девчонку от Рокки. Без энтузиазма уступил ее просьбе. Услышав, как девчонка огрызнулась, напомнив, что бой Рокки проиграл, ухмыльнулся. Не люблю тихонь, огня в них нет, но эта была красивая. Одни глаза на десятку с плюсом. Фигурка, как я люблю — все на месте, есть за что подержаться. Тощих телок с силиконовыми сиськами и губами трахать не так приятно, как вот таких сочных девочек. Губы зачетные... свои. Классно бы смотрелись на моем члене. При этой мысли почувствовал тяжесть в паху.

Я сразу понял, что секса с ней не будет. Морозилась тихоня так, будто член никогда не держала в руках. Красивая, но заморочек не люблю. Неинтересно разводить ее на потрахать, тем более мне было с кем спустить пар. Вряд ли малышка меня выдержала бы.

Оставив возле клуба, забыл о ней. Глазам не поверил, когда увидел сидящей на качелях. Свет от фонарей падал прямо на нее. Сначала подумал, что глюк словил, но галлюцинация не исчезала, смотрела прямо на меня. Проснулась Инка, подошла, обняла сзади. Она знает мои запросы. Отрабатывает по полной, поэтому и получает больше остальных.

Чувствовал, что тихоня смотрит, когда вколачивался в Инку на столе. Шоу не устраивал, все получилось спонтанно. И даже ее красивые кошачьи глазки не всплывали в сознании, когда я был в другой. Хотя после секса вернулся к окну, вспомнил о ней. Инна вымоталась, добравшись до постели, сразу уснула.

Отправить домой тихоню было правильной идеей. Две встречи за ночь — перебор. Мне не нравилось, что девочка крутилась вокруг моей орбиты. Ненадолго она исчезла, а ведь я с ней окончательно распрощался...

— Что там с гонкой? — спрашивает Ян, как только Ника заходит в корпус. Пересказываю условия участия, предлагаю вечером собраться в клубе и все обсудить.

Вместе заходим в здание ВУЗа. Знакомые парни подходят, здороваются за руку, девчонки липнут, тянутся с по-

целуями в щеку, отвожу лицо. Одно и то же из раза в раз, не люблю этой хрени. Лениво осматриваюсь в поиске одной-единственной девчонки. Надо найти, пока она не раскрыла свой красивый ротик. Обзаведется проблемами, которые ей не нужны.

— Ты что такой напряженный? — спрашивает Ян, когда я резко отдергиваю плечо, на котором виснет Вика. Не отвечаю, замечаю девчонку у кофейного автомата. Спешу перехватить, пока не потерялась.

— Куда спешишь, студентка? — хватаю ее за локоть, пока не убежала. — Поговорим? — киваю в сторону коридора. Она не собирается сбегать, но я все равно не отпускаю, придерживаю за локоть.

— Ай, — пищит, заставляет остановиться. — Я из-за тебя горячий кофе на руки разлила, — шипит она, сверкая глазами, похожими на голубые топазы. Красивая. Заставляет обращать на себя внимание.

— До свадьбы заживет, — бросив взгляд на покрасневшую кожу. Получаю еще один недовольный взгляд. Мне этого мало, хочется ее эмоций, а она не дает. Сбавляю обороты.

Завожу в первую пустую аудиторию, захлопываю дверь. Распахивает глаза, опасливо косится на меня. Забираю из ее рук один стакан кофе, делаю обжигающий глоток. Снова проглотила возмущение.

— О чем ты хотел поговорить? — задирает вверх подбородок.

— Ты вчера видела меня в «Подземелье», в твоих интересах об этом забыть, — холодно и жестко. — Если хоть одна живая душа об этом узнает, ты вылетишь из «Прогресса»...

Глава 8

Раяна

Его запах кружит голову, от Демона пахнет свежим морозным утром, нотками сонны и острой пряности. Есть еще несколько нот, которые не могу разобрать, но они обалденные. Могла бы вдыхать и наслаждаться, но он меня не для этого схватил.

Неприятна его грубость. Образ рыцаря, спасшего меня из лап монстра, полностью рассыпается. Подозревала, что он бездушное чудовище, не просто так студенты принялись разбегаться, только завидев Демона.

Кожа на руке покраснела, болезненно жжет. Один стаканчик кофе он отобрал. Это даже к лучшему, на меня выплеснется меньше кипятка. Смущает, что мы остаемся наедине в закрытой аудитории. Он настолько нечитаемая личность, что я не понимаю, как вести себя с ним.

Угрозу я восприняла серьезно. Пока не разобралась, кто этот парень на самом деле, но проблемы с ним мне не нужны. Не имею привычку трепаться, но с Никой собиралась обсудить Демона. Она надежная подруга. Мы знакомы недолго, но я ей доверяю, чувствую, что она настоящая. Ника не стала бы пересказывать информацию, которую услышала от меня. Увидев Демона у ворот «Прогресса», я собиралась с ней поделиться подробностями вчерашней ночи, которые опустила

за разговором. Подсознательно желала, чтобы она рассказала мне об этом парне, ведь они наверняка знакомы, но теперь об этом не может быть речи. Учеба в «Прогрессе» — мой шанс в жизни. Я хочу чего-нибудь добиться, сделать карьеру и создать нормальную полноценную семью. Без хорошего образования мой удел — кассирша в «Пятерочке».

— Я не собиралась никому о тебе рассказывать, — вру и не краснею. Приобретенный в интернате навык, я им владею, но не в совершенстве, впрочем, сейчас получается убедительно. — Зачем мне это? Я о тебе ничего не знаю и знать не желаю, — пусть не думает, что он центр Вселенной. — Хорошо, что я тебя встретила, — ставлю стаканчик с остывающим кофе на ближайшую парту, лезу в карман рюкзака, игнорируя его удивленный взгляд. — Вот, забери, — протягиваю две пятитысячные купюры, которые остались после поездки в такси. — Ты ведь здесь учишься, я правильно поняла? — выдерживаю спокойный дружелюбный тон. Этот парень опасен, не хочу себе проблем. Не отвечает. — Оставшиеся пять тысяч отдам позже, сейчас у меня их нет, — демонстрируя две купюры. Я давно перестала стесняться и комплексовать относительно бедности. — Спасибо, что выручил, — держу деньги в вытянутой руке, Демон не спешит их забирать. Хмурится, будто уловил что-то нехорошее в моем жесте. Ставит стаканчик с недопитым кофе на парту рядом с моим.

— Оставь себе, — пряча руки в карманы, разворачивается

и уходит.

Прячу деньги обратно в рюкзак. Присев на край парты, беру его стакан и допиваю еще горячий напиток. В интернате было не до брезгливости, но это чувство со мной с детства, поэтому там мне приходилось сложно. Стоит ли говорить, что до сегодняшнего дня я ни за кем не допивала напитки? А тут не морщусь. Сложно разобраться в странностях своего поведения.

Забрав полный стакан для Ники, отправилась в аудиторию. Скоро будет звонок, подруге не помешает взбодриться и проснуться. Ника сидит за нашим столом, опустив голову, прячет лицо за волосами. Опять Ян!

— Ника, будешь кофе? — ставлю стаканчик рядом с ней. Кладу руку на спину, медленно поглаживая. Вижу, как она утирает слезы.

— Спасибо, — пытаюсь улыбнуться, убирает мешающиеся локоны за уши.

— Что он тебе сказал? — я догадываюсь, что Ян чем-то шантажирует Нику, но она не спешит открыться, а я давно поняла, что не стоит лезть туда, куда тебя не приглашают.

— Он хочет, чтобы поехала с ним на гонки, — дуя на кофе, делает глоток.

— А что не так с гонками? — не совсем понимаю, зачем из-за этого плакать.

— Яна, это не простые гонки, — грустно улыбается. — И мой сводный брат не собирается наблюдать за ними с трибун.

Он хочет выиграть гонку, а я, как талисман, обязана сидеть рядом с ним, — сглатывает, в глазах опять блещут слезы. — Я ужасно боюсь скорости. Я с ним просто садиться в машину боюсь, он водит как ненормальный. Удивляюсь, как он до сих пор живой с таким увлечением.

Стараюсь не показывать, а у самой мороз по коже. Я не люблю игры со смертью. Не понимаю тех, кто не умеет ценить жизнь. Бесятся с жиру, потому что у них нет проблем! Скучно живет тем, у кого все есть. Они себе эти проблемы сами создают, из пальца буквально высасывают.

— Хочешь, я с тобой поеду? — чем я смогу помочь или поддержать, пока не знаю, но в таком состоянии ее лучше не оставлять одну. Может, удастся достучаться до ее брата-тирана? Должна хотя бы попробовать защитить Нику, мы ведь подруги. А она до смерти напугана.

— Ты действительно поедешь со мной? — взволнованно спрашивает, забыв подуть на кофе, делает глоток и обжигает рот.

— Конечно, — не испытывая и доли уверенности. Я сама до ужаса боюсь скорости, как и многого другого, но оставить ее наедине с придурочным братом не могу.

— Спасибо, — кидается меня обнимать, чуть не выплеснув остатки кофе мне на платье.

— Маликова, ты искала подработку? — возле нас остановилась однокурсница. Пришлось задирать голову, Алиска очень высокая.

— Искала, — медленно тяну, пытаюсь понять, в чем под-
вох.

Алиса работает в мужском бутике, куда ее взяли благодаря протекции. Она мне говорила, что устроиться на нормальную работу с хорошим графиком без связей здесь не получится. В этом я смогла убедиться.

— Если высоты не боишься, приходи сегодня вечером к нам в магазин, — негромко произносит Алиска, чтобы не услышали мажорки, которые стайкой входят в аудиторию.

— А что нужно делать? — насколько я помню, у них очень высокие потолки.

— Вымыть витрины и окна, — сообщает Алиска. Сбрасывает рюкзак на нашу парту, растирает плечо. — Я не могу, у меня травма плеча. У напарницы кружится голова, она даже со стула упасть боится, а там на стремянке нужно попрыгать.

— Может, я пойду? — спрашивает Ника, дергая меня за рукав, пока я обдумываю предложение.

— Хорошо, во сколько подойти? — предложение Ники не рассматриваю, Ян узнает, тут же прогонит, мы потеряем заработок.

— Подходи к пяти, пока на улице еще светло, — произносит Алиса, забирает рюкзак и уходит.

Мы с Никой принимаемся спорить, она тоже хочет внести лепту в нашу копилку, но я не сдаюсь. Три недели мы жили на ее деньги, они закончились, теперь моя очередь содержать нас. Наш спор прерывает появление преподавателя.

День тянется невыносимо медленно, я все время борюсь со сном, в который меня утягивают голоса лекторов. На перемене обхожусь кофе. После пар иду в общежитие, переодеваюсь в удобную одежду — лосины и толстовка, на ногах не до конца просохшие кеды. Мы с Никой еще немного спорим, но она соглашается, что о подработке может узнать Ян. Оставляю ей пять тысяч на расходы и отправляю в магазин закупаться продуктами и средствами гигиены. Пешком отправляюсь в бутик.

Владелица модного магазина мужской одежды — молодая женщина лет тридцати пяти. Мы уже виделись. Сразу направляюсь к ней. Алисы еще нет. Ее напарница бежит среди вешалок с одеждой.

— Подожди немного, — указывает в угол, где стоит табуретка. — У нас важный клиент, — переводит взгляд на примерочную кабину.

Занимаю место на табурете, пока женщины «облизывают» важного клиента, который за двадцать минут отверг уже с десятков брюк и столько же курток. Скоро стемнеет, из-за него мне по темноте мыть витрины? Сколько можно выбирать? Некоторые мужчины капризнее женщин. Когда денег нет, берешь то, на что хватает средств, там не до выбора. Засунув в одно ухо наушник, включаю игру на телефоне, чтобы убить время.

— Это не подошло, — знакомый голос заставляет вздрогнуть. Перевожу взгляд на примерочную, из которой выходит

Демон с вешалками. — Это заберу, — протягивает несколько вешалок владелице бутика.

— Сейчас мы все упакуем... — с ее лица не сходит улыбка. Демона ее приветливость раздражает. Наблюдая за ним, замечаю, как дернулся край верхней губы, будто собирался оскалиться, но сдержался. Отводит взгляд от женщины, как назло, ловит меня за подглядыванием...

Глава 9

Раяна

В его взгляде вспыхивает раздражение. Ему неприятно меня видеть, он этого не скрывает. Стараюсь не подавать виду, но меня задевает явное пренебрежение. Так обычно смотрят на бездомных животных, которые ластятся к прохожим и просят забрать их или накормить. Частенько их отгоняют или пинают ногами. Демон бы пнул меня, если бы я к нему сейчас подошла, мне кажется, я физически ощущаю его желание. Чтобы не провоцировать, отвожу взгляд и больше не смотрю в его сторону, пока он находится в бутике.

Как только хозяйка бутика освобождается, сразу определяет фронт работ и приятную плату в шесть тысяч рублей, если сделаю все быстро и качественно. Последнее время мне везет с заработком, хоть бы так шло и дальше. О деньгах, которые мне дал Демон, стараюсь не думать, мне все равно хочется их вернуть. Для таких, как он, это не деньги, когда я услышала сумму, которую он отдал за пару брюк и курток, чуть со стула не упала. Я на эти деньги год бы жила и бед не знала. Конечно, он будет смотреть на меня, как на дворняжку, которой вместо еды он кинул несколько пятитысячных купюр.

Невеселые мысли отвлекают, за размышлениями я не заметила, как вымыла витрины с внутренней стороны. А ведь

вначале я тряслась, когда забиралась на стремянку, даже примеривалась, куда лучше падать, если она подведет. Все обошлось, падать не пришлось.

Алиса сменила консультанта, со мной не поздоровалась. Хотя мы виделись в университете, но ведь можно хотя бы улыбнуться или махнуть рукой. Да и ладно, я ей все равно благодарна за подработку.

Осталось вымыть наружные стекла — и можно идти готовиться к завтрашним занятиям. Возле бутика притормаживает автомобиль, через минуту входят двое молодых людей, к которым тут же спешат Алиса и владелица модного магазина.

— Напротив есть кондитерская, у них же можно взять кофе и чай, купи все по списку и живее обратно, — тихо в приказном порядке, чтобы не услышали клиенты. Первое желание — отказаться, я не девочка на побегушках, но от молодой женщины зависит мой сегодняшний заработок, если я откажусь, она может и не заплатить. Беру деньги и листок, спешу в кондитерскую. Я была там один раз, больше не заходила. Пахнет в радиусе километра так, что голова кружится, хотя от цен она кружится сильнее.

Вбегаю в магазин и застываю у дверей...

Да что это такое? Злой рок какой-то!

Посетителей двое — я и Демон. Вот не думала, что он любит плюшками и пирожными баловаться. От последней мысли хочется улыбнуться, а под темным злым взглядом —

провалиться под землю.

Я готова развернуться и убежать, но не могу себе этого позволить. Прохожу к стойке, за которой приветливая девушка в стильной униформе обслуживает Демона. Прозвище ему очень подходит, я все жду, когда вокруг него начнет клубиться черный дым.

— Это все? — интересуется девушка у Демона.

— Соберите большую коробку шоколада, — бросает он, не глядя на продавца. Ему некогда на нее смотреть, ведь кто тогда будет сверлить меня злым раздраженным взглядом, от которого мои коленки слабеют?

— Как обычно? — интересуется она.

— Да.

Демон направляется ко мне, хватая за локоть и выводит на улицу. Толкает к стене. Слова возмущения бьются на кончике языка, но я прикусываю его до боли. Напоминаю себе, что неприятности мне не нужны, а он может их устроить.

— Хватит за мной бегать, — нависая надо мной, кривит губы. Смотрит на меня, как на моль, которую желает раздавить. — Я терпеть не могу навязчивых дур, — у меня челюсть падает вниз. Вот хамло! Навязчивая... еще и дура?! — Скройся и не попадайся на глаза, тихоня! — отталкивается от стены и медленно отходит назад, не отводя от меня взгляда. Мурашки на коже получили обморожение от его тона и ледяной энергетики.

— Сплю и вижу, как мы будем вместе! — сарказм чистой

воды, он это понимает, кривлю лицо, не обхожусь только губами. Ненавижу! Вот, оказывается, в чем причина его раздражения! Он действительно думает, что я за ним бегая? Пусть думает, не собираюсь его переубеждать. — Ты еще влюбишься и будешь за мной бегать, но на взаимность не рассчитывай, — это я погорячилась. С этого момента можно начинать громко смеяться. Такие, как Кайсынов, не могут любить. Не могут отдать свое сердце одной-единственной. Мне этого и не надо! Я просто хотела его позлить, вывести на другие эмоции.

— Бросаешь мне вызов, тихоня? — скалится он, пряча руки в карманы. Меня задевает прозвище, которое он мне дал, но я действительно веду себя как тихоня. Мне есть ради чего притворяться. А Демон меду тем продолжает: — Програвший выполняет желание. Мое ты знаешь...

— Не знаю и знать не желаю, — быстро отрезаю, чтобы не развивать тему. Я помню его предложение после боя, оно меня не интересует. — Наверное, твой заказ готов, а я сюда не на тебя красивого смотреть пришла, — отталкиваясь от стены, обхожу его по широкой дуге и возвращаюсь в кондитерскую. — Мне, пожалуйста, все по списку и, если можно, побыстрее, — и так много времени потеряла. Есть из-за чего нервничать. Мои заветные шесть тысяч важнее парня, взгляд которого я ощущаю на своем лице. Демон расплачивается, забирает пакеты и уходит, а я забираю свои покупки, сдачу и бегу обратно в бутик.

— Что так долго? — зло цедит моя нанимательница, забирая коробку и пакет.

— Очередь была, — что-то фыркнув, ушла готовить клиентам кофе.

Оба парня сейчас в примерочной, стараясь не греметь, выношу из магазина стремянку. Алиса недовольно посматривает в мою сторону, если я что-то задеваю. Не пойму, что она пытается показать мне глазами, это ужасно раздражает. Подошла бы и сказала. Больше на нее не смотрю.

Стремянку на улицу нести никто не помог. Ловлю на себе насмешливые взгляды из автомобилей, проезжающих по дороге. Никто и не подумал выйти и помочь девушке. Кто-то даже телефон направляет в мою сторону, чтобы сфотографировать. Отвожу лицо, но не сомневаюсь, что уже скоро попаду в студенческие чаты, где мажоры от души повеселятся и оставят кучу гадостных комментариев под снимком.

На улице почти темно, но по всему городку исправно горят ночные фонари, можно при желании и насекомых в траве разглядеть. Стремянку-трансформер приходится раскладывать, делать из нее лестницу, иначе не достану до самого верха. В магазине полы выше. Не получается надежно пристроить лестницу, здание снаружи облицовано гладким мрамором, даже прорезиненные накладки на ножках скользят.

На стремянке было не так страшно. В одну руку беру тряпку и моющее средство, во вторую — ведро с водой, нужно вымыть рамы и откосы. Стараюсь двигаться очень аккурат-

но, если ножки поедут, я упаду прямо на тротуарную плитку. Из-за того, что приходится работать медленно, я не успеваю согреться, холодный ветер пробирает до костей.

Закончив мыть первую витрину, спустилась и присела на перекладину, чтобы перевести дух и дать отдохнуть затекшим ногам. Из бутика вышли парни с покупками, сели в свою дорогую тачку, демонстрируя возможности двигателя, сорвались с места и через несколько секунд скрылись из виду.

Вторая витрина сама себя не домоет. Поменяв воду, переставляю стремянку. Заставляю себя забраться наверх. Несколько раз лестница начинает съезжать по стене, я быстро прыгиваю, обливая себя водой из ведра, снова фиксирую, забираюсь...

Мимо проезжают машины, притормаживают, чтобы удовлетворить любопытство. Я не обращаю внимания, мне нельзя отвлекаться: одно неосторожное движение, и я полечу вниз...

Возле бутика притормаживает автомобиль. Слышу, но не вижу.

— Тихоня, ты совсем без мозгов? Быстро сползла оттуда! — звучит снизу яростный голос. Вздрагиваю, потому что это было неожиданно. Моющее средство летит вниз, пытаюсь его схватить, не успеваю, зато шатаю лестницу. Скользя по стене, она быстро приближается к земле. Ведро, закрепленное сбоку, падает на Демона, но он не обращает внима-

ния на то, что его окатило холодной грязной водой, ухватив лестницу, он напрягается, чтобы удержать меня на весу...

Глава 10

Раяна

Он не только кулаками махать может...

Удивляясь нереальной силе Демона, прихожу к выводу, что он не человек. «Прозвище ему правильно подобрали», — пробегает в очередной раз в моей голове. Я до сих пор жива и здорова только благодаря его реакции и физическим данным.

— Прыгай, не удержу, — напряженный голос врывается в охваченный паникой мозг. До земли метра два, не больше. Нужно только разжать пальцы и прыгнуть. Сказать проще, чем сделать. Тело отказывается выполнять команды, от страха я будто вросла пальцами в тонкие пластины металла. — Тихоня, если ты свалишься, и тебя приложит лестницей, я добыю, — нечеловеческим голосом рычит Демон. — Твои родные мне спасибо скажут, что им не придется возиться с калекой, — жестокие слова легко слетают с его языка. Я верю, что это не просто злое сотрясение воздуха, он действительно так думает, убежден в своей правоте. — Бегом прыгай! — резкий приказ совпадает с моими действиями. Демону удастся перенаправить мой страх. Калекой я точно остаться не хочу, у меня нет родных, которые согласятся ухаживать, случись со мной беда. Настя и тетя Люда сдадут меня в какое-нибудь специальное учреждение, как сделали это, ко-

гда я осталась без родителей.

Приземлилась на ноги, но тут же оказалась на пятой точке. Она, видимо, перевесила. Разрывая грохотом тишину, стремянка приземляется за моей спиной. Несколько раз подпрыгнув, бьется о мраморную стену и витрину, но, на мое счастье, только каким-то чудом ее не разбивает. По крайней мере, я не слышу звука бьющегося стекла.

От ужаса, что это случится, зажмурила глаза, а когда их открыла, испугавшись, шарахнулась в сторону. Лицо Демона застыло в нескольких сантиметрах от моего. Ожидала, что парень будет злиться, ведь у него от натуги чуть вены на висках не полопались, пока он меня удерживал. Особого раскаяния я не испытывала, душа моя в этот раз не тревожилась напрасными терзаниями, это ведь по его милости я чуть не пострадала. Нечего было подкрадываться и кричать на меня.

— Дешево ценишь свою жизнь, — обнажая в ухмылке клыки, не такие заостренные и длинные, как у мифических вампиров, но все равно выразительные, бросающиеся в глаза.

«Зато ты дорого!» — вспомнив, сколько он получил за бой с Рокки. Фраза застывает на кончике моего языка. Мне такие враги не нужны. Мне они вообще не нужны, а Демон в особенности. Я еще не разобралась, кто он такой, но все мои рецепторы кричат: «Держись от него подальше!». Ответить хоть что-то я не успеваю, из бутика выбегают хозяйка и Алиса. Одногоруппница молчит, испуганно хлопая глазами.

Заметив, кого я облила грязной водой, хозяйка хватается открытым ртом воздух. Пара глотков — и на меня сыплются оскорбления:

— Неуклюжая корова! Ты мне чуть витрину не разбила! Знаешь, что с тобой сделаем?! — косится на Демона, видимо, в поисках поддержки. — Демьян, извини за это недоразумение, — махнув с пренебрежением в мою сторону. Наверное, я выгляжу хуже, чем недоразумение, продолжая сидеть на мокром, покрытом плиткой тротуаре. Надо бы подняться, но места для маневра мне не оставили. — Мы сейчас все исправим, — пытается стряхнуть с его куртки капли воды. — Любые брюки и футболку за мой счет, — пока она нервно улыбается богатому клиенту, потеснив Алису, я все-таки нахожу способ чуть отползти и подняться на ноги. Щиколотку немного простреливает болью. Скорее всего, подвернула, когда прыгала вниз. Немного пройдясь, убеждаюсь, что ничего страшного. Боль несильная. Молча принимаюсь убирать с тротуара, укладывая в ведро тряпки и моющее средство. Хотя не особо верю, что мне заплатят. Пододвинув стремянку к стене, оставляю рядом инвентарь, заносить точно не стану, если не отдадут заработанное.

— Жанна, создаешь много шума, — обрывая нервную речь, Демон одним негромко произнесенным предложением замораживает пространство вокруг нас. — Я не нуждаюсь в шмотках. В следующий раз вызывай специальную бригаду. Экономия может дорого стоить. Еще одно нарушение техни-

ки безопасности — и мы разорвем договор на аренду в одностороннем порядке, — лишенным эмоций голосом. Если бы не шевеление пухлых губ, я подумала бы, что говорит кто-то другой.

Демон разворачивается и идет к своей припаркованной у тротуара машине. Теперь я знаю, как его зовут, но прозвище пока привычнее.

— Где ты ее только нашла? — тихо шипит хозяйка салона, сверля недовольным взглядом Алиску. — Свалились на мою голову...

— Жанна, — резко оборачивается, предупреждая злое шипение в мою сторону, — не забудь заплатить девочке, — даже я понимаю, что это предупреждение, хотя интонация голоса не изменилась.

— Дема, конечно, заплачу. Как ты мог подумать?.. — что мог подумать Дема, остается секретом, не дослушав оправдания, он садится в машину и захлопывает дверь. В следующую секунду заводит двигатель и исчезает.

— Уберите здесь все! — резко развернувшись, Жанна уходит, вымещая злость на каблуках дорогих туфель.

— Вот нахрена я тебя позвала? — тяжело вздыхает Алиса.

— А я в чем виновата? Попробуй залезть и удержаться, — киваю на глянцевый мрамор.

— Теперь еще стремянку с тобой тащи, — бурчит Алиска, проигнорировав мой выпад.

— Сначала нужно домыть витрину, — указываю на недо-

мытый верхний край, забрызганную из ведра середину и низ. Алиска не спорит, сама идет менять воду. Когда я лезу наверх, она страхует, придерживает лестницу. Не верю я, что Алиска меня удержит, просто надеюсь, что лестница больше не соскользнет.

Аккуратно балансируя на стремянке, домываю витрину. Однокурсница помогает занести ее в магазин и поставить в подсобку. Вымыв и сложив в углу инвентарь, забираю причитающуюся мне сумму и спешу в общежитие. Лишилась еще одной подработки. Вряд ли после предупреждения Демона меня еще раз пригласят мыть окна.

«Дешево ценишь свою жизнь» — крутится все то время, что я иду по тихим улочкам. Стараюсь не поддаваться эмоциям, хотя слова зацепили. Кто бы подсказал, как девочке без семьи и поддержки научиться дорого ценить свою жизнь? Где-то на этой земле у меня есть брат, но я его не видела много лет, он пропал из нашей жизни еще до того, как не стало родителей. Первые годы в интернате я мечтала, что он вернется и заберет меня к себе...

Быстро поняла, что мечты не для сирот. Мне приходится выживать, бороться за свое место под солнцем, а дорого ценить я начну свою жизнь тогда, когда чего-нибудь добыюсь.

Меня встречает умопомрачительный запах чего-то вкусного. Желудок сводит голодным спазмом. Быстро вымыв руки, спешу за стол. Ника уже накрывает.

— Я приготовила суп и сварила компот, — крутится по-

друга у плиты. — Купила продукты, туалетную бумагу... — отчитывается она, наливая в тарелку суп. — Нам на неделю всего хватит. Еще почти полторы тысячи осталось, — вытаскивает из кармана сдачу вместе с мелочью. Дую на ложку с супом. Пробую, закатываю глаза от удовольствия.

— Вкуснотища, — тяну, наблюдая за реакцией Ники. Она отмахивается, но я вижу, что ей приятна похвала. — Оставим на кофе и что-нибудь перекусить в универе, — отодвигая сдачу ребром ладони на край стола. — Сегодня получилось заработать, но больше меня туда не позовут, — невесело улыбаясь.

— Что случилось? — напрягается подруга.

Пересказываю события, произошедшие со мной час назад. Упоминаю о своем падении.

— Хорошо, что тебя туда больше не позовут, — искренне беспокоится Ника. — Теперь понятно, почему Алиса не вызвалась сама сделать эту работу. Хорошо, что ты удачно приземлилась.

— Я не сама приземлилась, — помню, что Демон потребовал о нем не распространяться. Но в том, что он меня спас, нет ведь ничего секретного? Зачем я вообще о нем заговорила? Неужели хочу узнать о нем немного больше?

— Что значит не сама? — Ника ставит передо мной кружку с компотом. Быстро пересказываю, как рыцарь Демьян в очередной раз пришел на помощь, конечно, опуская нашу первую встречу, но упомянув спортивный «Мерседес».

— У него пухлые губы и выраженные клыки? — хмурится Ника.

— Да вроде, — мы с подругой явно говорим об одном и том же парне, но я не хочу выдавать свой интерес. Как и предполагала, они знакомы.

— Это Демьян Кайсынов, он же Демон. Я тебе о нем рассказывала.

— Рассказывала? — наверное, поэтому мне показалось, что я уже слышала это прозвище. Но не помню, что именно говорила Ника. Она обо всех друзьях Яна нелестно отзывалась.

— Да, рассказывала, — Ника утыкается в тарелку. — Это его отец убил моего отца и свою жену...

Глава 11

Раяна

Закончилась белая полоса, с подработкой в последние дни не везет. Ян усилил свое давление. Ника взяла в работу два реферата у мажорок, но они через два дня подошли, сообщили, что передумали. Пыталась перехватить заказ, но девчонки не согласились. Выглядело это странно подозрительным, будто их запугали. Мы с Никой договорились, что я принимаю заказы, выполняем работу вместе, заказы я отдаю, но после того случая ни одного предложения не последовало, хотя я подходила и предлагала свои услуги.

Порой я сама начинала ненавидеть Яна. Он в своем стремлении вернуть сводную сестру домой не видел преград. Решил голодом заморить, чтобы Вераника сдалась. Да, Вера-Ника, я не ошиблась. «Вера в победу», — подумает кто-то. На самом деле имя подруги, как и мое, состоит из двух имен. В ее случае родители не хотели обижать бабушек, в честь которых и назвали дочку.

— Могу я угостить тебя кофе? — в очереди за мной пристраивается Белозеров. Закатываю глаза, не оборачиваясь. Достал. Три дня назад его барский взгляд упал на никчемную меня, и теперь звезда «Прогресса» не дает мне прохода.

Парень красивый. Он знает об этом, мастерски пользуется внешностью, чтобы затаскивать дурочек в свою постель,

ставя очередную метку на золотом члене. Наличие у его семьи денег и влияния делает Белозерова в глазах многих девок неотразимым, но только не в моих. Казалось бы, сиротка должна быть рада его внимаю, ухватиться за такую возможность, только мне всего этого не надо. В сказку о Золушке верить вредно и нецелесообразно. Хотя порой и я мечтаю о безбедной жизни, о принце, который появится и спасет от всех проблем, станет защитником и опорой. Сложно быть одной. Но в то же время я осознаю, что чудеса для избранных, а я к ним вряд ли отношусь. Рассчитывать нужно только на себя, чтобы не корить себя в будущем за бесполезные ожидания.

— Ты говорить разучилась, кошечка? — Белозеров подается вперед, почти касается губами края моего уха. Со стороны, наверное, кажется, что он меня целует. Гад. Дернувшись, отстраняюсь. Мы привлекли к себе ненужное внимание. Точнее, его привлек Белозеров своим появлением возле меня. Наверняка мажоры делают ставки, как быстро он уложит меня в постель.

— Я сама куплю себе кофе, — закатываю глаза, он не первый, кто называет меня «кошечка». Это прозвище давно ко мне прицепилось в разных вариациях.

— Вечером у нас игра, придешь за меня болеть? — хватает за талию, притягивает к себе, несмотря на сопротивление.

— Что за игра? — никуда я не пойду, но зачем-то интересуюсь.

— Футбол...

— В сторону отойдите и там зажимайтесь, — врезается между нами жесткий холодный голос Яна. Из-за придурка Белозерова я проморгала, что подошла моя очередь. Самсонов подходит к кофе-автомату, втискивается своей крупной фигурой в узкое пространство, заставляя меня жаться к Белозерову, который только рад представившемуся шансу меня облапать.

— Руки убери, — бью по пальцам, сжимающим мою талию.

Самсонова, как и Демьяна, я не видела несколько дней. Их часто можно застать вместе, поэтому, отбиваясь от Белозерова, осматриваю вестибюль в поисках высокой спортивной фигуры. Чего и следовало ожидать. Демон собственной персоной. Стоит у окна. Прислонившись бедрами к подоконнику, заложил руки в карманы, лениво наблюдая за нами. По выражению лица ничего нельзя прочесть, но отбиваться начинаю еще яростнее, будто боюсь его осуждения или реакции. Хотя мне до его мнения не должно быть никакого дела. Демьян не один, рядом вьются длинноногие красотки. Демонстрируют ровный загар минимализмом в одежде.

«Сын убийцы» — мне противно это определение, но оно помимо воли всплывает в моем сознании. Правят стереотипы, от которых пытаюсь отмахиваться, но они прочно засели в моей голове. Наверное, это не только моя проблема. Люди обычно имеют стереотипное мышление.

Лучше бы Ника мне ничего не рассказывала. Головой понимаю, что это не он убил жену и ее водителя из-за ревности, но знание данного факта напрягает. Можно подумать, до этого Демон казался мне плюшевым мишкой. Нет, тут другое, появился какой-то внутренний мандраж после откровений подруги. Стоит признаться, что в Демьяне есть что-то невозможно притягательное. Опасаюсь, но против воли засматриваюсь. Он словно магнит, а я частичка металла.

— Ника где? — забирая два стакана кофе, оборачивается Самсонов. В глаза ее Верой называет — специально, чтобы позлить Нику. Отбившись от Белозерова, подхожу к кофе-автомату.

— Не знаю, — почти правдоподобно.

Подруга отпросилась с последней пары. У нее упало давление, в медблоке подтвердили, дали справку. Говорить об этом Яну я не стану, если только под пытками, что вряд ли возможно. Только заботы Самсонова не хватало. Он может забрать Нику насильно, включить мнимую заботу о ее здоровье, чтобы добиться своего.

— Что значит не знаешь? — начинает злиться. Энергетика у них с Демоном почти одинаковая. Белозерову кто-то звонит, он уходит, не прощаясь. Класс. Одной проблемой меньше. Дальше мне приходится врать Яну.

— Наверное, в аудитории, — веду плечами. Сдавать подругу я не собираюсь, пусть ищет.

На самом деле я в курсе, почему кипятится Самсонов.

Завтра гонки, в которых он собирается участвовать, Ника дала слово быть его талисманом, но теперь нервничает, боится. Слиться сводный братец ей не позволит, а на его звонки она не отвечает второй день. Возможно, в этом причина его появления в «Прогрессе». Ян пока не знает, что я собираюсь составить ей компанию.

Он разворачивается, подходит к Демону, протягивает девушкам напитки, что-то говорит и уходит. Догадываюсь, что искать Нику. Забираю свой стаканчик с крепким кофе, спешу в аудиторию, чтобы успеть до звонка, а то могут не запустить.

После пар спешу сразу в общежитие. Ника пишет, что ей уже лучше, но стоит в этом убедиться. Жмусь к краю дороги, подальше от спешащей за спиной машины.

Удар по тормозам чуть впереди. Из незнакомого автомобиля выходит Демон. Расслаблен, уверен в себе. Смотрит прямо на меня.

— Садись в машину, — кивает в сторону пассажирского сиденья. — Разговор есть...

Глава 12

Раяна

— Зачем? — по щелчку прыгать в машину не спешу.

«Не убьет ведь он меня...» — с такими мыслями переминаюсь с ноги на ногу. Мой страх необоснован, но я ничего не могу с собой поделать. В интернате со мной учился мальчишка, которого даже воспитатели считали самым жестоким воспитанником за многие годы. Его отец сидел за убийство. Воспитатели часто приговаривали, что растет еще один убийца. Так и произошло. В пятнадцать лет от отправился в детскую колонию. Я Кольку до смерти боялась, как и многие воспитанники интерната. И вот заиклило меня на той истории, теперь мое подсознание проводит параллели. Демон тоже жесткий, держит в страхе и подчинении всех вокруг себя. Даже сейчас он не просит. Требует.

— Сядь, узнаешь. Надолго не задержу, — голос не повышает, но ему сложно отказать, приходится себя перебарывать.

— Мы не можем поговорить здесь? — оглядываюсь. Студенты проходят мимо нас, но их немного, вряд ли кто-то помешает.

— Не можем. Садись, — кивнув, запрыгивает обратно в тачку. Дверь не закрывает, но и на меня не смотрит. Я еще какое-то время мнусь, потом обхожу машину и сажусь на пе-

реднее сиденье, бурча под нос:

— Перевелись не только богатыри на Руси, — у кого-то слишком хороший слух, или я разучилась шептать.

— Ты тоже не принцесса, — обнажает клыки в хищной ухмылке. — Ты поэтому хватаешься за любую дерьмовую работу? Надеешься встретить принца? — вот кто меня тянул за язык?

— Я пока не встречала ни одного, — хочется добавить, что обычно попадают уроды, но я ведь не хочу нарываться на конфликт. Расправляю на коленях юбку, когда ловлю обжигающий взгляд Демона на своих ногах. — О чем ты хотел поговорить? — меняю тему, мне не нужно его внимание.

— Отъедем, — захлопнув дверь, заводит мотор.

— Куда? Мы не можем поговорить здесь? — стараюсь не показывать волнения в голосе. Это как с бродячей собакой: покажешь страх — загрызет.

— На случай, если захочу тебя поцеловать, мне свидетели не нужны, — не понимаю, шутит он или серьезно, тон его голоса абсолютно ровный.

— Целовать меня не надо, это негигиенично, — первое, что приходит в голову. Жар проходит по телу, приходится изображать ледяную статую, чтобы не выдать себя реакцией тела.

— Ты что, зубы не чистишь? — смотрит осуждающе.

— Чищу исправно два раза в день, пользуюсь зубной нитью и ополаскивателем, — задетая его словами, начинаю

оправдываться.

— Тогда мне нечего бояться, — его пухлые порочные губы кривятся в улыбке.

Тормозит возле общежития, глушит мотор, разворачивается ко мне. Смотрит на мои губы, словно раздумывает, целовать или нет. Неосознанно облизываю нижний край губ, глаза Кайсынова темнеют, что свидетельствует о том, что его мое действие возбудило. Пространство сузилось, перестало хватать воздуха. Со мной такое впервые, чтобы от одного взгляда возбудилась. Представляю, какой он в сексе. Такой же темный, горячий и порочный...

Но я об этом никогда не узнаю...

— А теперь к делу, — развеивает наваждение сухим холодным голосом. Не приходится даже напоминать себе, что Демон не принц, и мне лучше держаться от него как можно дальше. — Твоя подруга должна быть на гонках, — настолько неожиданный поворот в разговоре, что от удивления отвисает челюсть.

— Зачем? — этот вопрос я сегодня задаю не в первый раз, но ничего другого на ум не приходит.

— Чтобы мой друг не натворил бед. Мне похрену, что там у них за терки, пусть разбираются в другое время, на гонке она обязана быть, — почесывая подушечкой большого пальца губу. Зависаю на его красивых руках и длинных пальцах. Запястье перехватывают дорогие часы. Я не знаю, сколько они приблизительно стоят, потому что никогда не интересо-

валась. Зачем, если не можешь позволить? Это точно не подделка.

— Я не могу ее заставить, — Ника вряд ли откажется идти, но я в любом случае буду на ее стороне, какое бы решение она ни приняла. И говорить об этом Демьяну в мои планы не входит.

— Заставить не можешь, но ты ее уговоришь, — звучит так, словно меня предупреждают. — Если Самсон сорвется, может не вытянуть гонку. На трассе мне нужно, чтобы он был спокоен и сконцентрирован, — продолжает давить Демон. Возбуждение, растекающееся в воздухе минутой ранее, полностью испаряется.

— А если он сорвется, когда они будут находиться вместе в машине? — от одной только мысли у меня перехватывает дыхание. — Они ведь не ладят. Постоянно ссорятся, — начинаю тараторить, потому что мне страшно. — Если он такой нестабильный, пусть не садится за руль. Не ценит свою жизнь — его проблемы, почему он должен угробить невинную девочку? — расхожусь, забывая, что должна быть тише воды ниже травы.

— Не угробит, — уверенно заявляет, закидывая левую руку на ободок руля. — Когда она в машине, он предельно сконцентрирован.

— И они ни разу не попадали вместе в аварию? — озвучиваю свои подозрения настолько уверенно, что может сложиться ощущение, что я знаю об этом абсолютно точно.

— Попадали. Спроси у своей подружки, кто был виноват в той аварии, — меня его ответ удивляет, сразу ведь ясно, на что намекает Демон, но какая я подружка, если не заступлюсь?

— Сказать твой друг мог что угодно.

— Зачем притворяешься тихоней? — неожиданно сбивает меня вопросом. Сдуваюсь мигом, словно одним нажатием из меня выкачали весь запал.

— Я не притворяюсь, — веду плечами. Не успеваю среагировать на резкий выпад, мой затылок попадает в плен его красивых пальцев.

— Сейчас мы проверим, какая ты настоящая, — фиксирует сильным нажатием мою голову, тянется к губам...

Глава 13

Раяна

Упираюсь ладонями в каменную грудь, никогда не думала, что человеческое тело может быть таким твердым. Хочется тщательно ощупать и убедиться, что он везде такой твердый. Нет, нет... там я точно ничего проверять не собираюсь. Речь исключительно о мышцах.

— Сопротивляйся, это лишь сильнее заводит, — зависая в нескольких сантиметрах от лица, медленно и порочно проходит языком в миллиметрах от моих губ. Не касается. Перед глазами вспышка, тело слабеет. Руки ватные. Он позволял думать, что я его все это время удерживала, просто играл. — Хочу попробовать твои губы, — только от его голоса можно потерять разум. Профессионально соблазняет. Нагло, дерзко. Демон не поцеловал, а у меня низ живота стянуло, сердце выскакивает из груди, мышцы в вату превратились.

Мальчишки в интернате приставали грязно. Их предел — зажать где-то в укромном уголке, попробовать схватить за грудь, задрать юбку, пробраться в трусы. Делая вид, что уже взрослые и дерзкие, могли грубо предложить уединиться. Даже те, кто пытался соблазнить, понимая, что под прессингом девочка не дастся, делали это коряво, неумело.

Поднимая руку, проводит костяшками пальцев по щеке. Его зрачок расплзается, топя радужку в черном омуте.

— Хочу твои губы на своем члене, — настолько откровенная фраза отрезвляет, но я не спешу возмущаться. Интересно, что он будет говорить и делать дальше? Сильно надавливая, проводит подушечкой большого пальца по нижней губе. Даже на ласку не похоже, а я загораюсь. Дыхание сбивается. — Открой ротик, — сама не понимаю, как подчиняюсь, будто вместо мозгов газировка в голове. — Оближи, — просовывает фалангу за край зубов. Снова подчиняюсь. Стыдно от самой себя. — Пососи его...

Это уже слишком! Развеиваю эротические чары, которые на меня наложил этот Демон! Прикусываю его палец — не до крови, конечно, но так, чтобы ощутил. Прищурил глаза, но не дернулся, молча терпя боль. Разжимаю зубы.

— Строптивая. Я же говорил, что притворяешься, — усмехается, убирая палец изо рта. Резко заводит руку за голову, хватая за волосы, сжимая до ощутимой боли, дергает, заставляя поднять голову. — Люблю кусачих, — впивается в мои губы жарким, жадным поцелуем. Поедает меня, всасывает нижнюю губу, прикусывает, затем зализывает языком. Всхлипываю, раскрываюсь под его напором. Ему сложно сопротивляться. Миксует легкую боль с удовольствием так, что я теряю голову.

— Вкусная малышка, чувственная, — проводит языком по губам, требует пустить его в рот.

Большой ошибкой будет уступить, но я уже плохо соображаю. Мне хочется взять все, что может дать Демон. Кто-то

любит мороженое и не может не соблазниться, проходя мимо ларька, а я, видимо, попробовав раз губы Демона, сразу на них подседа. Его рот — первозданный порок. Уступаю, впускаю его на свою территорию, которую он мигом захватывает. Вторгается, подчиняет, присваивает.

Захват на моем затылке ослабевает. Свободной рукой Демьян пробирается под юбку, а я, прислушиваясь к своим ощущениям, не спешу его останавливать.

Спасает меня звонок мобильного. Демон отрывается от меня, зло кривит губы, смотрит на меня, а рука тянется за мобильным. Смотрит на экран. Откидываясь на сиденье, принимает вызов.

— Слушаю... — деловым ровным тоном, а меня до сих пор не отпустило. Надо же было так потерять голову! Забыла, что он сын убийцы, что сам мало чем отличается от зверя. Я видела его на ринге. Да я после этого вообще не должна была поплыть от его поцелуя!

В ушах до сих пор стоит шум крови. Сердце выскакивает из груди, словно я с парашютом прыгнула, а не с парнем поцеловалась. Не вслушиваясь в разговор, я хватаю рюкзак, открываю дверь, выскакиваю из машины, словно все это время меня держали там насильно.

— Тихоня! — бьет в спину холодный голос, не оборачиваясь, бегу к общежитию. Взлетаю на крыльцо, чуть не сбивая какую-то девчонку. Несусь в свою комнату, будто Кайсинов может прорвать заслон «вредная комендантша». Возле

двери останавливаюсь, пытаюсь отдышаться. Ника не должна ни о чем узнать. Я не должна была позволять Демону себя целовать. Ника моя подруга, вряд ли она примет...

Я сумасшедшая! Какие отношения? Где я и где Демон?

Я всего лишь очередная проходная телка, которую он захотел. Получит — и тут же потеряет интерес. Обещаю себе, что это был первый и последний поцелуй. Да, целуется он крышесносно, но это не повод портить свою репутацию. Я не сплю с мажорами ради их удовольствия. Хотя уверена, что удовольствие будет острым и взаимным, но на продолжение не пойду.

Трогаю губы, которые все еще горят. Нахожу зеркало в телефоне. Он меня жрал, а не целовал. Как скрыть этот отек?

Захожу в комнату. Ника у себя. Бросив рюкзак у двери, ныряю в уборную. Холодные примочки не помогают. Чем больше вожусь с губами, тем сильнее они краснеют. На глаза попадает силиконовая вакуумная баночка для антицеллюлитного массажа, нам ее во время какой-то акции втюхали в супермаркете.

Хуже уже не будет. Присасываю губы и выхожу в кухню.

— Блин, напугала, — вздрагивает подруга. — Не слышала, когда ты пришла. Что ты делаешь? — замечая на моих губах «присоску».

Отрываю ее с хлопком от своих губ.

— Видела в тик-токе, — кручу банку в руке. — Увеличение губ без уколов, — смеюсь наигранно. — Проверила на

практике, ну как?

— Красные и опухшие, — смеется подруга, наливая масло в разогретую сковороду. — Когда ты стала верить всему тому бреду, что снимают недоблогеры?

— Теперь мы можем снять свое видео, сообщить, что проверили на практике, и так делать не стоит, — перевожу все в шутку. Успокаиваюсь, что Ника поверила.

— Да нет, нормальная идея. Губы у тебя красивее стали, словно накрашенные, припухшие. Дай, я тоже попробую, — тянет руку за баночкой.

— Может, не надо, Ника? У тебя кожа нежная, вдруг посинеют? — подруга не слушается, отбирает у меня баночку. Присасывает ее к губам. Макает хлеб во взбитые яйца, кладет на сковородку, а я думаю, как убрать банку с ее губ.

— Ника, ко мне Ян подходил, — резко оборачивается, хочет спросить, но вспоминает про банку. Жестами спрашивает: «Что он хотел?» Но я делаю вид, что не понимаю.

— Что он хотел? — озвучивает вопрос.

— Он не сказал, — подносит опять эту банку к губам, но я, опережая ее действия, добавляю: — Зато озвучил Демьян, я с ним позже столкнулась, — не вдаваясь в подробности.

— А этому что нужно? — убирает банку в сторону. Наконец-то.

— Потребовал, чтобы ты была на гонках, иначе твой сводный брат натворит бед.

— Ты пойдешь со мной? — сникает как-то сразу Ника.

Отворачивается к сковороде, переворачивает гренки. Не хочу туда идти, не хочу видеть Демьяна, но я дала Нике обещание.

— Да... — не догадываясь, что меня ждет этой ночью...

Глава 14

Раяна

Надеваем теплые толстовки. Моя дешевая, местами на ткани образовались катышки, у Ники брендовая, крутая. У нее их две — разных расцветок. Я не скрываю восхищения, помогая ей выбрать.

Вторую она решила подарить мне, я категорически отказалась. Мы чуть не поругались. Сбегая от сводного брата, Ника прихватила с собой не так много вещей, а вернуться за ними пока нет возможности. Подруга переживает, что сейчас мы живем на средства, которые зарабатываю я, пытается отблагодарить.

— Ника, ты мне ничего не должна. Если не хочешь меня обидеть, больше так не делай, — прошу ее, когда мы идем в коридор за куртками.

— Яна, у меня много одежды. Нужно только съездить домой и забрать вещи, — я не знаю, почему она за все это время не съездила к родителям и не нажаловалась на сводного брата. Убеждаюсь, что Ян ее чем-то шантажирует.

Вечерами холодно. На улице опять моросит дождь. Я не специалист в гонках, но даже я понимаю, что мокрая трасса — дополнительный риск. Ян ждет нас возле общежития. На нем черная кожаная куртка, джинсы с прорезями на коленях. Опершись бедрами на капот, стоит и курит. Мелкий дождь

посеребрил каплями темные волосы, но он будто не замечает холода и влаги.

Мы экономим каждую копейку, в противном случае предпочли бы поехать на такси. Хотя нам бы все равно пришлось ехать с Яном, место гонки держится в секрете.

— Вера... Ника, в машину, ты — обратно в общагу, — выдохнув сизую струйку дыма, произносит Ян. Он исправляется. Ему зачем-то нужно присутствие Ники на гонках, не время ее дразнить.

— Она поедет со мной, — застывает за меня подруга, скрешивая руки на груди. Ян не спешит отвечать, делает еще одну глубокую затяжку, медленно выдыхая. Он напоминает затаившегося хищника, вроде спокоен, но в любой момент может сорваться.

— Нет, — категорично отрезая, подходит и открывает перед сестрой переднюю дверь. Ника ведет с ним бой взглядов. Между ними словно шаровая молния гуляет, неизвестно, кто выиграет это сражение. Ян сильнее, но Ника упертая, не сдастся.

— Тогда я тоже не еду, — подруга разворачивается и направляется в общежитие.

— Я могу заставить, — летит ей в спину.

— Заставь, — чуть обернувшись, ухмыляется она. Это вызов, и еще до того, как Ян заговорит, я знаю, что сегодня победа за Никой. Выбросив окурок в траву, он подходит и наклоняет спинку переднего пассажирского сиденья, при-

глашая меня кивком занять место сзади. Злится, желваки играют на четко очерченных скулах. Не привык сдаваться.

Мне хочется спросить у Ники, почему так важно ее присутствие на гонках, но я запрещаю себе лезть к ней в душу. Захочет — сама расскажет. Меня давно отучили совать нос в чужие дела. Жестокий урок усвоила на всю жизнь.

Ника садится на переднее сиденье. Заметно, что ее присутствие его успокаивает. Странно это, будто хищника посадили на поводок и дали любимую кость. Только на меня кидает раздраженные взгляды, когда мы сталкиваемся глазами в зеркале заднего вида. Я причина его злости.

Пока мы едем, я вспоминаю, как за один вечер меня отучили интересоваться чужими проблемами. Первой моей подружкой в интернате была Майя. Невысокая, чуть полная девочка с большими голубыми глазами. Она показалась мне хорошей и искренней. Уже позже я замечала в Майе не только доброе отношение. Стали все чаще проявляться такие качества как корысть, зависть. С ней было легче переживать тяготы интернатской жизни, наша «дружба» была выгодна нам обоим.

Как-то вечером она пропала. Я волновалась, искала ее, не привлекая внимание воспитателей. Нашла в женском туалете, в который заглянула уже раз десять. Она застирывала нижнее белье и плакала. Сначала я думала, что кровь на белье связана с критическими днями. Майя не успокаивалась, тогда я поняла, что произошла беда.

— Кто? — спросила я.

— Пашка Одинцов, — всхлипывая и утирая тыльной стороной ладони слезы.

До сих пор жалею, что вмешалась. Пошла и рассказала воспитательнице. В свои четырнадцать я все еще оставалась идеалисткой, верила, что существует справедливость.

Мне приказали закрыть рот и больше никогда об этом не упоминать. Майю вызывали к директору, после разговора с ним подруга возненавидела меня. И было за что. Пашка так и остался лидером и самым крутым парнем в интернате, а Майю стали считать давалкой, мальчишки после того случая не оставляли ее в покое. Но на этом история не закончилась. Меня несколько раз избили в туалете, чтобы я научилась держать рот на замке. Следствием избиения стали шрамы на голове, сломанные ребра. В последней драке мне рассекли бровь. Но это не самое страшное. Одинцов не простил мне «стукачества». Приблизительно через полгода после того случая меня поймали и притащили в котельную. Хотели пустить по кругу. Они бы и пустили, но в тот момент к парням на разборки пожаловали местные отморозки. Только это меня и спасло. Одинцов попал в тюрьму за то, что пырнул кого-то ножом. Двое его прихлебателей почти месяц провели в больнице. Проблемы с полицией. И обо мне как-то забыли. Условные сроки не хотелось делать реальными, поэтому меня не трогали. Пытались сломать, продавить, заставить отжаться «добровольно». Одни уроды сменялись другими. Из

интерната я одна ушла девственницей.

— В бардачке твой любимый шоколад, — голос Яна вырывает меня из воспоминаний. Слишком глубоко погрузилась, тело потряхивает. Обнимая себя, стараюсь согреться и отвлечься. Смотрю на профиль Яна, губы поджаты. Наверное, Ника отказалась брать шоколад, вот он и злится.

Мы едет по темной местности, тут нет фонарей. Жутко смотреть в окно. Стараюсь не думать о том, что скоро я увижу Демона. Этот парень не для меня. Не хочу становиться его очередной игрушкой. Умом понимаю, но тело отказывается подчиняться. Он словно запустил мне в кровь какой-то вирус. Закрываю глаза, вижу его перед собой. Красивые губы, которые целуют так, что не только имя забываешь. Ощущения свежи в памяти, переживаю их снова и снова. На разрыв с первого прикосновения. Заразил собой, отравил кровь. Если бы не звонок...

— Приехали, выходим, — произносит Ян, поворачиваясь ко мне. Не скрывает, что я ему мешаю.

— С тобой все хорошо? — спрашиваю Нику, когда оказываюсь на улице под морозящим дождем.

— Да, — но при этом мотает головой. — Ненавижу скорость, — обхватывает себя руками.

— Зачем?.. — обрываю себя: нельзя лезть в чужие дела.

— Ян хорошо водит, все будет хорошо, не переживай, — пытается улыбнуться. Я, кивая, мысленно молюсь, чтобы так и было.

— Тебе придется нас ждать, — Ника протягивает мне зонт. Раскрываю, пряча нас от дождя. Ян здоровается с парнями, которые стоят обособленно от других в кругу крутых тачек. Среди них трутся девушки.

Я узнаю его сразу. Демон сидит на капоте, а между его разведенных коленей стоит высокая стройная девушка в короткой трапецевидной юбке. Под этой самой юбкой находится рука Демьяна...

Глава 15

Раяна

Злилась на себя. Задело, что он стоит с другой и тискает ее. Отворачивается, когда девушка пытается его поцеловать, но при этом ведет носом по ее скулам, фиксируется у виска и прикрывает глаза, будто вдыхает кайф. Под юбку ползет вторая рука, открывая вид на черные кружевные чулки. Не выходит отмахнуться от заполняющей душу черноты. К горлу подкатывает тошнота. Как договориться со своей эмоциональной составляющей? Она против, чтобы Демон касался другой девушки.

Они красивая пара. У девушки шикарные ноги, была бы я парнем, тоже повелась бы. В отличие от меня, ее не пугает холод и дождь. На девушке кроссовки на толстой подошве, короткая юбка, белый топ, оголяющий полоску кожи на животе, и тонкая укороченная кожаная куртка. Меня греет старая толстовка, а ее — Демон.

Он мне не принадлежит и никогда не будет принадлежать, разумом понимаю, но моя эмоциональная часть, которая зависла на моменте нашего поцелуя, категорически не согласна с таким раскладом.

— Яна? — толкает меня локтем Ника. Поворачиваюсь к ней, понимая, что она не первый раз меня окликает. — Все нормально? — пытается проследить за моим взглядом, но

Демона с его подружкой как раз закрыли ребята.

— Да, конечно. Никогда не была на таких мероприятиях, — нервно усмехаюсь, только сейчас замечая масштаб. Тут темно, лишь фары нескольких машин освещают отдельные участки большого пространства. То, что остается в темноте, сложно разглядеть из-за усиливающегося дождя.

— Я в третий раз, но каждый раз ощущения такие, будто иду на эшафот, — тяжело вздыхая. Прикусываю язык, чтобы не давать советы. Ника не откажется, а я не имею права лезть в их с Яном отношения. — Это участники заезда, — кивает в группу, где стоят Ян и Демон. — Девочки — талисманы. Победитель делится с талисманом выигрышем, но чаще всего просто трахает и отделяется драгоценной безделушкой или покупкой шмоток, — с пренебрежением выговаривает Ника. — Дуры, — в сердцах. — Будто у них две жизни.

Любопытство распирает, хочется спросить, что у них с Яном за договор, но я прикусываю губу до ощутимой боли. Ника хорошая подруга, и я не желаю ее терять. Если она не рассказывает, чем Ян шантажирует, значит, не доверяет настолько, чтобы открыться.

Ради чего девушки рискуют своей жизнью? Вряд ли только ради денег. Почти уверена, что им нравятся те парни, с которыми они садятся в спортивные машины и отдаются скорости. Хотят, чтобы их жизни сплелись не только на дороге, хотят быть талисманом не только во время гонок. Я могу их понять. Судя по тому, что я наблюдаю, это красивые парни с

достатком. Они дарят иллюзию счастья только тем, что позволяют находиться рядом с собой. Девушки — мечтательницы, прежде чем отдаться мужчине, они в голове уже вышли за него замуж, живут красивой обеспеченной жизнью. Только так не бывает, это самообман.

Бросая украдкой взгляд в сторону парня, который занимает слишком много места в моей голове, вижу, как он подхватывает свой «талисман» под бедра и несет в темноту. Горечь подступает к горлу, внутри все заливают серной кислотой. Его не смущает присутствие стольких людей? Нет — сама же отвечаю на свой вопрос. Когда он целовал и лапал меня в машине, его ведь не смущало, что нас кто-то может увидеть.

— Идем, покажу, где лучше всего укрыться от ветра, — кивая, Ника забирает у меня зонт, берет за руку и ведет куда-то. — Все равно ничего не увидишь и не поймешь, какой смысл стоять и мокнуть под дождем? — себе под нос выговаривает подруга, но ветер доносит до меня ее слова. Идем по разбитой широкой дороге, местами ровные выбоины, словно асфальт разобрали, а залатать забыли.

Доходим до заброшенного ангара, тут стоят несколько машин, крыша почти полностью отсутствует, поэтому от дождя сложно спрятаться, но ветер практически не добирается до кожи, кажется, что здесь теплее. Из салона машины раздается музыка, ребята пьют пиво и танцуют. Кто-то здесь ради того, чтобы рискнуть жизнь, поймать свою дозу адреналина,

а кто-то пришел для того, чтобы провести необычно этот вечер.

Отсюда не видно Демона и его девушку. Так лучше — убеждаю себя, отмахиваясь от сдавливающей боли в груди. Просто меня никто так не целовал — нахожу объяснение своим странным чувствам.

— С той стороны, — Ника указывает в темный проем, — финишная прямая. Не выскакивай из ангара, когда закончится гонка, дождись меня здесь. Не переживу, если эти великовозрастные придурки тебя переедут, — пытается шутить подруга, но я вижу, как она нервничает, обнимает себя одной рукой за живот, словно у нее болезненные спазмы. Мне тоже страшно за нее. Дорога мокрая и совсем не освещенная. Приблизительно не представляю, где тут может быть ровная трасса. Тачки все спортивные, а вокруг сплошные поля. По крайней мере, мне так кажется. Вряд ли любители спортивной езды буду рисковать дорогими машинами.

Следом за нами в ангар заходит Ян, будто видит в темноте, сразу направляется в нашу сторону. Звериное чутье, словно по запаху ее находит.

— Ты чего убежала? — обращается к сводной сестре, игнорируя мое присутствие. Руки спрятаны в карманы, парень напряжен, хоть и пытается делать вид, расслаблен. Ника не отвечает, и градус напряжения поднимается. — Ника? — требовательно.

— Когда уже все начнется? — не глядя на Яна, бубнит

Ника, передавая мне зонт.

— Соскучилась по скорости? — прожигает ее тяжелым взглядом. Делает шаг к Нике, но будто одергивает себя и возвращается на прежнюю точку. Стараюсь делать вид, что рассматриваю компанию рядом с нами, но украдкой слежу за Никой и Яном.

— Соскучилась по своей теплой и сухой постели, — не глядя на брата, отвечает Ника.

— Ждем Ареса, без него не можем начать, — сообщает Ян, крутя головой до хруста в шейных отделах. Ника никак не реагирует на его слова, опускает чуть ниже зонт, чтобы спрятаться за ним. Теперь лица Яна не видно.

— Если твоя подруга хочет, может сесть в тачку Германа, там можно будет увидеть прямую трансляцию, — с усмешкой. — Сейчас в наших машинах настраивают камеры, которые подключены к его планшетам.

Ян ждет ответа сводной сестры. Ника смотрит на меня, вопросительно дернув головой. Я так же молча киваю. Не нужно долго думать, чтобы принять решение. Здесь я буду сходить с ума от неизвестности, а там смогу наблюдать, что происходит с подругой. Противный голос в голове шепчет, что я смогу наблюдать за Демоном и его талисманом.

— Хорошо, — озвучивает Ника.

Подходим к команде «гонщиков». Нам представляют Германа. Парень возится с камерами и на нас не смотрит.

— Посади ее на переднее сиденье, — бросая на меня

взгляд.

— Ты ему понравилась, — усмехается Ян, впервые обращаясь ко мне. — Обычно переднее место всегда свободно, его бесит присутствие посторонних рядом.

Наверное, это комплимент, но что-то не тянет улыбнуться. Все они тут психи.

Ян открывает дверь внедорожника. Сзади сидят несколько человек.

— Это кто? — интересуется незнакомый парень, отвлекаясь от экрана смартфона.

— Муза Германа, — усмехаясь, произносит Ян. — Арес подъехал, — закрывает дверь, не давая возможности сказать слова поддержки Нике. Хватает ее за локоть и уводит.

Черная, полностью тонированная спортивная машина тормозит чуть впереди. Хочется посмотреть, кто это себя богом войны назвал. Дверь открывается, из салона выходит высокий плечистый парень. Оборачивается, смотрит на кого-то, а у меня дыхание перехватывает. Этого не может быть...

Глава 16

Раяна

Арес?

Чувствую, как губы кривятся в злой ухмылке.

Раньше он был Арс... Арсений...

Задыхаюсь, хватаю открытым ртом воздух, его будто весь выкачали. Глаза жжет от навернувшихся слез. Не могу объяснить свою реакцию. Самая сильная эмоция — обида.

Всматриваюсь в знакомые с детства черты лица. Я не могла ошибиться. Пусть он изменился, возмужал, стал старше...

Да он совсем другой, но это Арс!

Арсений отвернулся, подошел поздороваться с остальными участниками. Он чувствует себя в их среде уверенно. Его не смущает, что Демон ему не протянул руки, продолжал зажимать свою девушку. Два хищника, только Демон матерее, опаснее, жестче, от его энергетики окружающих сносит. С этим Арсением я незнакома, но от него тоже веет опасностью. Другие участники поджимают губы, но здороваются. Если до этого обстановка была расслабленной, то теперь она заметно накалилась, чувствуется, как разливается напряжение. Просыпается дух соперничества, он сочится чем-то темным и негативным. Не слышу, о чем переговариваются в кругу, но это точно не расслабленный разговор старых друзей.

Прошло сколько лет? Семь? Восемь? Не верю, все еще сомневаюсь. Может, просто кто-то очень сильно похож? Ведь такое бывает. Вдруг двойник? Но сердце сумасшедше рвется из груди, оно кричит, что я не ошиблась. Пытаюсь всмотреться в черты лица, но это сложно. Лобовое стекло залито каплями дождя, слепит свет фар, но у меня нет сомнений, что это мой Арс. Мой брат...

Я боялась, что его нет в живых. Надеялась, что уехал в другую страну и не может с нами связаться, но когда-нибудь обязательно вернется. А он все это время был здесь? Я ничего о нем не знаю. Ничего. Он ушел из дома после ссоры с родителями. Ему не было и девятнадцати. Я знаю, что они его искали, хотели вернуть в семью, но потом их не стало...

Арс не приехал на их похороны, он не приехал за мной. Хотелось бы думать, что его просто не было в стране, он ни о чем не знал.

Возле него крутится высокая брюнетка. Арс обнимает ее, прижимает к себе. Красивый у брата талисман. Неужели все эти годы он ни разу не вспоминал обо мне? Навещал могилы родителей? Пытаюсь убедить себя, что брат только вернулся из-за рубежа, он ничего не знал, но иллюзии лучше рушить сразу.

Арсений не просто залетный гонщик, его хорошо знают эти люди. Для меня они мажоры, а он чувствует себя уверенно среди них. Ведет себя дерзко и вызывающе. Откуда у него деньги? На такую машину? На дорогую жизнь? Столько во-

просов, а ответов нет. Я вижу, как он подходит к Нике, что-то ей говорит, ухмыляется и поддевает пальцем нос, подруга отшатывается от него.

Сжигает изнутри желание выйти и потребовать объяснений. Хочется вытрясти ответы на все вопросы, которые дают мое сознание, но я сижу на месте и глотаю ртом воздух.

Я не помню, почему он поругался с родителями и ушел из дома, но в памяти часто всплывали слова отца: «неблагодарный щенок». Мой папа был хорошим, добрым, заботливым, он бы не стал безосновательно бросаться такими словами. Ему было больно, это все от обиды.

Меня сейчас тоже топит обидой. Пока я пыталась выжить одна в этом мире, мой брат жил в свое удовольствие, ни в чем себе не отказывая. Даже не попытался меня найти.

Я остаюсь сидеть на месте. По щекам текут слезы, я закусываю до крови внутреннюю сторону щеки, чтобы не всхлипывать.

— О, начинается, начинается! — я в машине не одна, но все это время не слышала, о чем говорят сзади. Гонщики рассаживаются по машинам.

Предательство Демона уже не воспринимается так остро. Хотя о каком предательстве я веду речь? Чтобы предать, он должен был что-то пообещать. Поцелуй для таких, как Демьян Кайсынов — даже не повод для знакомства. Вокруг него всегда полно красивых девушек, готовых просто так удовлетворить все его потребности. А тут поцелуй. Смешно.

А брат...

А что брат? Я ему была не нужна. Лучше будет оставить все, как есть. Все эти годы у него не было сестры, вряд ли я ему понадоблюсь сейчас.

Наблюдаю, как мой брат садится в машину, не открывая своему «талисману» дверь. Девушка садится сама. Единственным, кто открыл дверь для своей спутницы, был Ян. Ника не оценит, но на фоне всех остальных ее сводный брат выглядит достойно.

На водительское сиденье запрыгивает Герман. Сейчас я могу лучше его рассмотреть, но отворачиваюсь к окну, прячу мокрые щеки, тихо стираю с них дорожки слез. Парень тянется через меня к бардачку, молча кидает на колени пачку салфеток и тут же возвращается к планшетам, установленным на приборной панели. Никак не комментирует мою тихую истерику. Будто он каждый день наблюдает что-то подобное, и это стало обыденностью. Я в некотором ступоре. Я не делала этого напоказ, не нуждаюсь в чужой жалости. Реакция обескураживает, мне больше не хочется плакать.

Утираю лицо салфетками, снимаю под глазами потекшую тушь. Использованные салфетки Герман забирает из моих рук, открывает окно и молча выкидывает, параллельно с этим что-то настраивает. Парень красивый, но определенно странный.

— Выпей воды, — протягивает мне бутылку, не заметила, откуда он ее вытащил. — Я из нее пил, но ты можешь не пе-

реживать, я ничем не болею, — абсолютно ровным голосом, на меня не смотрит, параллельно отвечает на вопросы ребят сзади без особого энтузиазма. Чуть хмурится, будто шум его напрягает.

Делаю пару глотков, почти полностью успокаиваюсь. Воду оставляю у себя. Гоночные машины приготовились к старту. Выстроились метрах в ста от нас. В свете ослепляющих фар стоит девушка в короткой юбке и топике, с флажками в руках. Для чего такие жертвы?

Дождь усилился. Рев моторов разрывает пространство. В голове бьется фраза — «смертельная гонка». Становится страшно, под пальцами мнется бутылка с водой. Сердце ускоряет бег, и меня немного подташнивает.

«Только бы без жертв...»

Герман устанавливает планшеты так, чтобы мне было хорошо видно. Сзади просят повернуть, но он только хмурится. У меня ощущение, что он еле сдерживается, чтобы не попросить пассажиров покинуть салон. Почему-то хочется улыбнуться, но я перевожу взгляд на планшеты, всматриваюсь в лица гонщиков...

Глава 17

Раяна

Изображение на планшетах идет рябью, Герман продолжает настраивать работу камер. Хмурится, верхняя губа дергается в раздражении, но все это молча.

— Тишина, — холодно обрывает ребят, когда от нетерпения сзади начинают высказывать недовольство. Перевожу взгляд на лобовое стекло, красные точки скрываются вдалеке.

Экраны оживают. Нахожу взглядом Нику и Яна. Подруга бледная, вжалась в сиденье, зажмурил глаза. Ощущение, что она и дышать боится. Впитываю ее эмоции, они прошибают насквозь. От страха к горлу подкатывает тошнота. Не успела закрыться. Мо впечатлительная натура часто ловит эмоции близких и дорогих людей. Хорошо, что таких людей почти нет. Обычно я отгораживаюсь, не впускаю глубоко в себя чужие боль, страх, обиду, ненависть. Сопереживать — не значит прожить самому.

Закрываю глаза, несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, и я прихожу в себя. Ощущаю остро, но уже без паники, спертого дыхания и тошноты.

Из-за рева моторов, визга тормозов, постоянных пробуксовок, а еще музыки на полную громкость в нескольких машинах — не слышно разговоров. Шум сливается в один да-

вящий звук, раздражает он, видимо, не только меня, Герман убавляет его почти до нуля.

Девушка рядом с Демьяном визжит от восторга, будто они едут по летней пустой трассе, а в лицо ей бьет теплый ветер. Может, пьяна или под наркотой, другого объяснения дать не могу. Хотя адреналин — тот же наркотик.

Дышать нормально не получается. Потеют ладошки, украдкой вытираю их о коленки. От напряжения и волнения сдавливают виски. Любая ошибка на дороге может стать фатальной. Мое отношение к смерти — негативное, я не в том возрасте, чтобы философски рассуждать о переходе души в другой мир.

В салоне стоит звенящая тишина, изредка раздаются вскрики девушки с заднего сиденья, но она быстро затыкается, будто чувствует, что владельца машины ее истерика раздражает.

Переживаю за Нику, но взгляд чаще цепляется за напряженное лицо Демона. Он вроде спокоен, Демьян сосредоточен на дороге, его не трогает визжащий рядом талисман. Хотя визжит девушка недолго, в какой-то момент будто трезвеет и хватается за ручку двери. По тому, как бросает корпус из стороны в сторону, угадываются виражи на большой скорости. Иногда Демон шевелит губами, но непонятно, с кем разговаривает. Стоило внимательно проследить за участниками, стало понятно, что он переговаривается с Самсоновым.

Арсений злится. Его лицо постоянно дергается, хмурится.

Звука нет, но мне кажется, я слышу, как крошатся его зубы, так сильно он сжимает челюсти. Руки сжимают руль с такой силой, будто он хочет его раздавить.

— Жаль, коптер не удалось поднять, — вздыхает парень с заднего сиденья, но его стенания дружно игнорируют. Всем и так понятно, что помеха не только темнота, но и дождь.

Странно, обычно люди знакомятся, когда попадают в общую компанию, а тут никто не проявил инициативу. Наверное, возмущаюсь в первую очередь на себя, как-то некрасиво с моей стороны было сесть и промолчать. Растерялась.

Машину Яна закрутило. Ника бледная, глаза зажмурены. Грудь поднимается и опускается, словно ее кто-то накачивает с помощью насоса. Дружно выдали эмоции все, кроме меня и Германа. Он вообще спокоен и сосредоточен, а мне просто страшно вызвать его недовольство, поэтому переживаю все внутри. Самсонов вроде вырулил и продолжил гонку, а мои искусанные от переживания губы начинают болеть, во рту ощущается металлический привкус крови.

Мне непонятно, кто лидирует. Несколько камер, установленные на решетках, бесполезно транслируют темную муть. Я бы их отключила, чтобы увеличить окна на планшете с других камер, но кто я такая, чтобы раздавать советы?

— Арес с Демоном идут ноздря в ноздрию, — поясняет Герман. Откуда он это знает, я не спрашиваю, но благодарна, что разъясняет. Он будто чувствует мою растерянность и тревогу. — Самсона не вовремя выкинуло, его задача оттес-

нить Ареса, не дать перехватить лидерство, — продолжает пояснять загадочный гений. — Фил и Хомут идут в связке с Аресом, их задача выбить Демьяна, не дать ему в очередной раз нагнуть Ареса, — пытаюсь понять, кто из парней помогает моему брату, но никого не могу выделить. — Остальные участники — одиночки, которые рубятся за бабки, среди них ни одного самородка, наблюдать за ними неинтересно, они уже проиграли, — отключает несколько камер.

Напряжение зашкаливает. Меня потряхивает. Раздается испуганный вдох. Машину одного из участников крутит с такой скоростью, что меня начинает тошнить. Чудо, что она не перевернулась. Это не они играют со смертью, это смерть играет с ними. Дураки! Идиоты! Зажравшиеся мажоры! Внутри меня кричит испуганная девочка. Сердце через боль бьется в груди. На его месте мог быть Арсений, Демьян, Ян с Никой...

— Фил вылетел с трассы. Самсонов постарался, отомстил, — поясняет Герман, а я зажмуриваю глаза, прикусываю язык, чтобы не сказать все то, что думаю о Яне. Он не только своей жизнью рискует, идиот!

Дальше еще жестче. Герман увеличивает звук. Кайсынов на непонятном мне сленге отдает резкие односложные указания. Теперь и он напряжен, между бровей залегла глубокая морщина. «Талисман» в его машине хватает ртом воздух. Напряжение такое, что можно осветить целый район, если подвести к нам провода.

Герман молчит последние две минуты, а мне хочется знать: кто лидирует? Долго еще это будет продолжаться? Можно спросить, но страшно нарушить звенящую тишину. Все застыли перед экранами, кажется, что не дышат. И я не дышу. Кусаю губы, царапаю колени, хорошо, что через джинсы, следов не останется.

Это не гонка, а какое-то издевательство! Вот кто из них побеждает? Ничего ведь непонятно! Только по злему лицу брата можно понять, что все идет не так, как бы он хотел.

За прошедшие годы я почти забыла лица родителей и Арсения. Может, не только лица? В его мимике столько ненависти и злости, что мне неуютно за ним наблюдать. Арс казался мне добрым старшим братом, но что могла понимать девочка десяти лет?

— Да! — Герман поднимает резко сжатый кулак, отмечая победу Демона. Сзади радуются и смеются. Крики, свист разлетаются на всю округу! Не осталось сил даже на скупую улыбку, ресурс моих нервных клеток выгорел. Одна радость — с Никой все в порядке. Она уже отстегнула ремень и вышла из машины Яна. Демон, откинувшись на сиденье, смотрит перед собой, пока его девушка плачет и смеется. Арсений бьет по рулю ладонями и ругается. Даже без звука понятно, что это набор нецензурной брани. Одним нажатием Герман выключает все камеры. Зрители с заднего ряда уже покинули машину, мне тоже пора.

— Спасибо, — благодарю Германа.

— Обращайся, — ловлю на себе его нечитаемый взгляд. Открываю дверь, вдыхаю свежий воздух. Пью его глубокими глотками, утирая с щек слезы. Пережитое напряжение вырывается наружу.

— Я пойду, — зачем-то ставлю в известность, покидая салон. Не раскрываю зонт, позволяю дождю смыть с лица соленые дорожки слез.

— Яна! — Ника оказывается рядом, обнимает меня за талию. Ощущаю, как ее трясет. Она пришла за поддержкой, больше не к кому. Вокруг нас собираются спортивные тачки участников. От ангара подтягиваются болельщики. Не чувствуя холода, мы так и стоим, обнявшись, пока народ радуется. Ян вырывает из моих сжатых пальцев зонт и раскрывает над нами. Смотрит недовольно, но ничего не говорит.

— Победитель проставляется? — врывается в мой уставший мозг голос брата. Он стоит совсем рядом, а я его даже не заметила. Странная волна проходит по телу. Он словно бросает Демону вызов и ждет его реакции. Не могу разобратся, чего я хочу. Чтобы узнал? Или нет?

— В «Лагуне» уже все готово, — усмехается Ян. Демон не считает нужным отвечать, лишь кривит губы.

— «Лагуна» принадлежит Кайсынову, — негромко, но с презрением произносит Ника. — Был уверен в своей победе, — добавляет, выплевывая слова. — Отвези нас в общежитие, — переведя взгляд на сводного брата, требует она.

— О нет, сестренка. Забыла, что «талисманы» после гон-

ки обязаны присутствовать на вечеринке? — с губ Ники срывается проклятье, а Ян зло скалится. Услышал в этом шуме ее тихий шепот.

— Ты со мной? — с мольбой смотрит на меня подруга...

Глава 18

Раяна

Соглашаюсь ехать с Никой в клуб, но внутри все вопит и противится. Мое присутствие в салоне автомобиля раздражает Яна. Делаю вид, что не вижу его недовольного взгляда, которым он пытается наградить меня всю дорогу, глядя в зеркало заднего вида.

Чувствуя напряжение, подруга оборачивается, интересуясь, как я себя чувствую.

«Хочу домой. Принять душ, выпить горячего чая и спрятаться с головой под одеялом. Прокрутить события этой ночи, подумать... а лучше забыть», — конечно, эти слова я не произношу вслух.

Мы возвращаемся в студгородок, проезжаем возле общежития. Провожая грустным взглядом скрывшееся за поворотом здание, которое стало мне домом. Вбираю в легкие воздух, задерживаю и медленно выдыхаю, когда мы останавливаемся возле новомодного крутого клуба, где каждый вечер мажоры сорят деньгами.

— Здесь будем сидеть? — дергая ручку двери, спрашивает Ника у сводного брата.

— Спешешь в клуб? — ухмыляется Самсонов, поправляя кожаный браслет на запястье.

— Спешу выполнить условия договора и вернуться в об-

щежитие, спать хочу, — складывает руки на плече. Не смотрит на Яна, провоцирует. Не пойму его отношения к Нике, но ее игнор его просто взрывает. Мне неуютно наблюдать за их разборками, не знаю, куда деть взгляд, руки, которые то вытащу, то засуну в карманы толстовки.

На парковке клуба неровными рядами тормозят автомобили гонщиков. Демьян выходит из своей машины и идет в клуб. Девушка, которая была с ним во время гонки, появляется совсем из другой машины. Не анализирую степень высоты их отношений. Вижу брата в обнимку со своим талисманом, отворачиваюсь. Наверное, нам нужно поговорить, но я не хочу его видеть, тем более общаться.

— Два часа, потом я сам отвезу вас в общагу, — Ян тянется через коробку передач. Открывает бардачок, хотя я думала, что он тянулся к двери. — Я тоже играю честно, — мне плохо видно, что происходит впереди, но вижу на коленях Ники белый конверт.

— Спасибо, — растерянно отвечает Ника, поглаживая подушечками пальцев конверт, даже не заглядывая в него.

В следующую секунду Ян разблокировал двери. Спешу следом за подругой покинуть салон автомобиля. Я словно задышалась в нем последние две минуты, и это не связано с тяжелым запахом Яна, которым пропах весь салон, я наблюдала за тем, как мой брат нежно целовал девушку, куря на крыльце. Смотрел на нее так, будто она ему дорога. Она ведь чужая, а я родная...

— Янка, теперь заживем, — радуется Ника, трясая перед моим лицом пухлым конвертом. — Дома посчитаем, но на несколько месяцев точно хватит, — ее настроение передается мне, не нужно теперь бегать в поисках работы, можно сосредоточиться на учебе, а если подвернется халтура, отказываться не стану. Нужно ведь не только есть, но и одеваться.

Пропускаю момент, когда Арс со своей девушкой скрываются в клубе. Переминаясь с ноги на ногу, не спешу входить в клуб. Вдыхаю холодный воздух, пытаюсь успокоиться. Два часа, а потом мы уйдем. Принимаю решение не представляться брату, а еще лучше не попадаться ему на глаза.

— От меня не отходить, — бросает Ян сестре, когда мы заходим в клуб. Подруга цепляется за мои холодные пальцы, будто распоряжение Яна касалось и меня. Конверт с деньгами мы прячем в рюкзаке, договариваясь не оставлять его без присмотра.

Я никогда не была в заведениях, где каждый сантиметр пространства пахнет дороговизной: кожаные диваны, модные сейчас столы из эпоксидной смолы, дизайнерские светильники...

Ника дышит ровно, ее ничего не смущает, а у меня отпадает челюсть, когда я вижу форму официанток. Белые короткие топики-рубашки, вместо пуговиц завязки под грудью, и джинсовые шорты, открывающие половину ягодиц. Сексуально, не спорю, но насколько безопасно обслуживать в таком виде пьяных разнузданных гостей?

— Все знают, кому принадлежит клуб, только бессмертный посмеет тронуть персонал, — поясняет Ника на ухо, когда я озвучиваю свои мысли. Музыка играет громко, но настроена настолько идеально, что не бьет по ушам.

Клуб забит под завязку, мы двигаемся в самый центр, где стоит большой низкий стол в окружении кожаных диванов. Там собрались все гонщики и их талисманы. Мне туда не хочется, но я упорно переставляю ноги. Среди собравшихся нет владельца клуба. Брат чувствует себя уверенно, будто находится в привычной стихии. Откинувшись на спинку дивана, раскидывает ноги. Одной рукой прижимает к себе девушку, в другой руке у него бутылка алкоголя, который он распивает прямо из горла со своей девицей. Они целуются, не стесняясь присутствующих. Тут вообще никто никого не стесняется, кроме меня и Ники.

Посидеть тихо в уголочке, не привлекая внимания, не удастся, к нам тут же подсаживаются два парня — друзья Арсения. Фил и Хомут, так вроде их назвал Герман. Да, кстати, а где гений? Пробегаюсь взглядом, его нет.

— Познакомимся? На следующей гонке я бы взял тебя к себе в тачку, — произносит один из них, обдавая запахом сигарет. Стараюсь не показывать, что мне неприятно. Не стоит их провоцировать. — Хочешь ко мне талисманом? — будто делает одолжение. Видимо, нужно прыгать и благодарить, мне оказали честь своим предложением, но ничего подобного я делать не собираюсь. Кроме мути в организме предло-

жение ничем больше не отзывается.

— Нет, — увлеченно рассматриваю отсутствие маникюра на своих пальцах. Может, догадается, что пора бы уже свалить. Филипп, так представился парень, отказывается понимать молчаливый намек — «иди в баню».

— Выпей, детка, ты напряжена, — берет со стола коктейль и протягивает мне. — Хочу увидеть твои кошачьи глазки захламевшими, — так и тянет закатить глаза, слыша этот дешевый подкат. Парень симпатичный, высокий, стройный, но что-то в нем отталкивает. Возможно, интуиция, которой я привыкла доверять. Хотя влажные губы и сальный взгляд мне тоже неприятны.

— Я не пью, — приходится кричать, чтобы он услышал.

От Ники отваливаются поклонники под грозным взглядом Яна, все внимание достается мне, и это напрягает. Словно вампиры сбежались на свежую кровь.

Ведущий на сцене объявляет конкурс — «зачетные сиськи». Победительница получает приглашение на ужин. Когда озвучивают имя певца, с которым выпадает шанс сходить на свидание, помещение взрывает дикий визг.

— Янка, иди, приз точно достанется тебе, — шутит подруга, отпивая сок из трубочки. Она говорит на ухо, но я ловлю на себе несколько заинтересованных взглядов.

Украдкой наблюдаю за Арсом, который проходится по мне незаинтересованным взглядом пару раз, больше не смотрит, он полностью занят своей девушкой. Они обмени-

ваются спиртными напитками — «изо рта в рот получаешь микроб». Стараюсь задавить в зародыше чувство обиды. Он меня даже не узнал. Хотя, мне кажется, я мало изменилась. Я ведь его узнала. Злые слезы жгут глаза, внутри засела тяжесть. Наверное, лучше, что не узнал. Чужие мы.

Ведущий со сцены раскачивает конкурс. Парни оценивают грудь участниц, вылетают те, кто получил самые тихие овации. Пошло, скучно, неинтересно, но больше смотреть некуда.

Все-таки кто-то вручает мне стакан с соком, хотя я не хотела пить в клубе. Это всегда небезопасно, тем более в незнакомой компании, но я просто умираю от жажды, в несколько глотков опустошаю полстакана.

Талисман Демьяна целуется с одним из его друзей.

— Шмара, — шепчем мне на ухо Ника, тоже наблюдая за девушкой. — Она Кайсынову чуть минет не сделала перед гонкой, еле от своей ширинки отодрал.

— А ты откуда знаешь? — она ведь Демьяна ненавидит, откуда информация?

— Ян подкалывал Демона, что тот стареет, раз побоялся, что она из него весь тестостерон высосет и он проиграет гонку. Ну, ты представь, там столько людей, а она... — дальше я не слышу подругу — оглушило визгом, когда определяют победительницу.

— Детка, — Фил кладет согнутую в локте руку мне на шею, тянет на себя. — Я хочу твой ротик, — меня передер-

гивает, пытаюсь высвободиться, но захват на шее становится жестче. Смотрю на брата, но он никак не реагирует. Ждать помощи и защиты от Арса не стоит. Занимаю свой рот, делая глоток сока из стакана. Решение приходит неожиданно. «Нечаянно» стакан с остатками сока выпадает из рук прямо на ширинку Фила...

Глава 19

Демьян

Победа в гонке не принесла морального удовлетворения. Пустой внутри — обычное состояние последние несколько лет. Ощущение, будто живу лишь в моменты боя или когда рассекаю трассу на беспредельной скорости. Есть еще секс, но в последнее время все чаще ловлю себя на том, что даже легкий изврат — всего лишь механика. Тело расслабляется, мозги нет. Перед гонкой даже от минета Буруновой отказался. Были случаи, когда соглашался, потом жалел. Сложно собрать мозги, которые плывут после того, как только что кончил.

В этот раз мне нужна была полная концентрация. Арес конченный гондон. Живет на пределе, в любой момент готов поздороваться со старухой с косой. Скольких утянет за собой — ему все равно. Риск чаще всего не оправдан, на трассе он меня еще ни разу не обошел, от этого и бесится. Год назад нас вынесло с дороги, чудом остались живы, отделались сотрясом и сломанными костями. А все почему? Потому что этот урод понял, что ему не обойти меня, и специально зацепил на повороте. Психованный дебил, подумал, что выбьет меня и продолжит гонку. Трасса оказалась скользкая, меня крутануло, я задел его тачку, мы вылетели оба, ударив еще несколько машин. Та гонка обошлась без жертв. Сего-

дня напряжение в моей голове зашкаливало, ждал очередной неадекватной выходки от Ареса.

Был момент, когда меня током прошибло, и сердце перестало качать кровь. Увидел, как с трассы вылетели Ян с Никой. Самсонов молодец, остался на четырех колесах, вернулся в гонку и оттеснил прихвостней Ареса. Завершил этот урод гонку честно, не дал повода съездить ему по роже, а ведь должок за прошлый раз я так и не вернул.

— Деньги раскидал, как ты просил, — Герман отправляет отчет мне на почту. Вижу оповещение на экране телефона, не захожу, не проверяю. Ему я безоговорочно доверяю, иначе бы не допустил ко всем своим счетам. И не только к счетам.

С Германом мы учились вместе. Пацан гений. С непростой судьбой, но правильными решениями в жизни.

— В зал спустишься? — закрывает крышку ноутбука. Отпиваю из бутылки холодную минералку, киваю.

Нужно спуститься, хотя сидеть за одним столом с Аресом и его полудурками друзьями — то еще удовольствие.

— Пойдешь? — спрашиваю Германа, который смотрит в зал, где собрались все участники заезда вместе с девчонками.

— Красивая, — играя пальцами одной руки на столе, словно на пианино. Интересно, кто удостоился такой высокой оценки от всегда сдержанного Цаха?

Вынудил подняться и подойти к панорамной стене. На ко-

го он глаз положил?

Раяна. Да, я знаю полное имя девчонки, получить ее личное дело не составило никакого труда.

Согласен, красивая...

Нет сомнений, о ком он говорил. Герман не единственный, кто хочет сорвать с нее трусы. Лакомая девочка. Отмахиваюсь от всплеска злости, будто девчонка мне дорога. Нет, она однозначно мне интересна. Я хочу ее. Хочу видеть, как ее невероятные кошачьи глаза будут закатываться в момент оргазма, хочу слышать, как будет кричать, когда буду долбиться в нее. А я буду.

Трахать одноразовых телок перестал несколько лет назад, когда один мой приятель получил нехилый букет проблем, при этом уверял, что ни разу секса без резины не имел.

Есть мысль сделать ее «нашей постоянной девочкой». Давно не пополняли коллекцию. Нужно убедиться, что она чистая, не трахается со всеми подряд. Некогда было озаботиться этим вопросом и глубоко копнуть подноготную. Торжеству всплеск злости, который появляется, стоит представить ее под другими.

— Красивая, — собираюсь озвучить свои мысли. — Присматриваюсь к ней. Думал предложить контракт. Девчонка сирота, нуждается в деньгах, бегает по подработкам. Обслуживая нас, к концу учебы сможет купить квартиру, с работой поможем, — парни не оставят такую лакомую девочку без внимания. Заступиться за нее некому. Одна в этом мире.

Поиграет один, потом другой. Пойдет по рукам. А тут честно: обслуживаешь нескольких парней, получаешь защиту и деньги. Попасть на контракт хотят многие, но запросам соответствуют единицы.

Впервые не чувствую энтузиазма от своих размышлений. На девчонку среагировал еще в первый вечер. Каждая встреча оставляет воспоминания, которые всплывают в моей голове против воли. Необычно, что я так много о ней думаю.

— Я домой, — Герман поднимается, забирает гаджеты и уходит. Он ушел, а напряжение осталось. Долго смотрю на закрытую дверь, пытаюсь понять, что произошло. Не покидает ощущение, что Герман впервые не одобрил кандидатуру. Нет, он ее одобрил, но только в свое личное пользование.

Не знаю, как к этому отнестись. Впервые с кем-то из друзей у нас скрытый конфликт из-за девчонки, и мне это ни хрена не нравится. Ладно Самсонов на всех без причины кидается. Он повернут на своей сводной, никто к нему даже с вопросами не суется, чтобы не провоцировать. Понятно, что история мутная, и он там нажестил, теперь Ника от него шарахается.

Давно не слышал свою совесть, а с этой девочкой она заговорила. Слишком много стало Раяны в моей жизни. Пусть Герман забирает в единоличное пользование?

«Нет!» — взрывается в голове. Отмахиваюсь от собственных замашек. С чего вдруг?

Надо спуститься, пообщаться. Хочу увидеть ее настоя-

щую. Не зажатую тихоню, в которую она играет, а настоящую дикую кошку, которая иногда прорывается наружу.

Подхожу к столику в тот момент, когда в ней просыпается дикий зверенок. Она специально уронила на яйца Фила полупустой бокал с соком. Прodelай она такое со мной, я бы ее наказал. От предвкушения член дергается в штанах, упираясь в ширинку. Твою мать...

Заметил, что эта реакция моего тела становится привычной. Никто не обращает внимания на мой дискомфорт в штанах. Тут Фил подорвался, готовый растерзать Раяну. Держится за яйца, стакан, видимо, удачно приземлился.

— Ты ох@ла?! Сучка безрукая! — держит себя, чтобы не замахнуться. В другой компании, скорее всего, Раяне бы уже прилетело. Но он видит меня и напряженного Самсонова.

— Я не хотела, — мотает головой Раяна, а в глазах плещется кайф от своей проделки.

Ты бы лучше прятала своих демонов, девочка. Они опасны. Заводят плохих парней. Будят желания познакомиться со своими демонами. Они наверняка подружатся...

— Фил, можешь гордиться, у тебя самые сладкие яйца в клубе, — ржет его тупорылый дружок Хомут. — Пусть девочка их оближет, — Фил загорается, его настрой меняется. Хватает Раяну за руку и дергает на себя. Мне не нужно лезть, от нее одни проблемы...

— Убери от нее руки...

Глава 20

Раяна

Упиваюсь своей выходкой я недолго. Еще до того, как Фил подрывается и сдергивает меня с дивана, я понимаю, что не стоило демонстрировать характер. Мелкая вредина, что сидит во мне, вырвалась из клетки, потеснив тихоню. Будь я настоящей тихоней, в интернате бы не выжила.

Образ тихой серой мыши, который я для себя подобрала, постоянно сыплется. Никого не получается обмануть. Проблема в больших светлых глазах, обрамленных темными пушистыми ресницами. Они ярким пятном выделяются на моем лице даже без грамма косметики. Приходится смотреть в пол, а все равно цепляю уродов.

Когда Хомут предлагает метод наказания, я жалею, что в моей руке нет второго стакана с соком. Фил дергает меня к себе. Реально думает меня заставить? Я ему яйца откушу, только попробует пусть! Возможно, он меня за это убьет, а мне еще хочется пожить.

Когда нам плохо, страшно или больно, мы бежим к родителям за помощью, утешением. Мне не к кому бежать. Не к кому было до сегодняшнего дня, но теперь ведь у меня есть брат. Неосознанно, на инстинктивном уровне я тянусь к нему за защитой. Умоляя взглядом убрать от меня своих друзей.

Арсений смотрит на нас с легким любопытством и ухмылкой на лице. Неужели не узнает? Я ведь не сильно изменилась. Сердце пронзает боль, когда я понимаю, что он доволен, ему весело. Во взгляде Арса вижу поддержку, но поддерживает он не меня, а своего друга.

— Убери от нее руки, — кто бы сомневался, что кинуться на мою защиту в обществе избалованных мажоров может только подруга.

«Спасибо», — благодарю Нику взглядом.

— Тоже захотела отсоса?.. — не договорив фразу, обрывает себя Хомут, переводит испуганный взгляд на Самсонова. Не сразу понял, на кого наезжает? Видимо, даже они знают, что обижать Нику позволено только сводному брату.

— Самсон... — выставляет перед собой руки Хомут, будто тот собирается его бить. Ян переводит взгляд на Демьяна, не знаю, что он прочитал в его молчании, но поднимаясь на ноги, кивает Хомуту:

— Выйдем! — рывкает он, заставляя вздрогнуть не только меня. Есть ощущение, что Ян не учинил расправу прямо здесь только потому, что клуб принадлежит Кайсынову.

— Самсон, не горячись, — вступает за друга мой брат. Поразительно. За меня он не стал заступаться. Участникам конфликта приходится кричать, музыка становится громче. — Серый бухой. Твою сестру никто не хотел оскорбить. Тут так шумно, что даже я не понял, кто потребовал убрать руки от глазастой, — прикрывает собой друга.

Это я, получается, глазастая? Действительно не узнал? Даже тени узнавания не мелькнуло? Не думала, что может быть так больно!

Я не заплачу! Не заплачу!

Сжимаю пальцы в кулаки, прокалывая ногтями кожу на ладонях. Физическая боль переключает, не позволяет утонуть в душевной агонии. Следующие слова брата меня доби-
вают.

— Фил имеет право наказать ее за рукожопость, она ему чуть яйца не отбила, — продолжая прикрывать друзей, выставляет перед собой руки. Его подружка вжалась в диван, осматривается, будто надеется сбежать.

Самсонов раздувает ноздри, словно бешеный зверь, готовый сорваться и растерзать жертву. Остальные притихли и молча наблюдают. Демон отворачивается, складывается ощущение, что ищет кого-то взглядом. Музыка резко обрывается. От всех этих стрессов ведет голову.

— Фил имеет право свалить отсюда, прихватив вас с собой, — холодный металлический голос Демьяна разрезает пространство. Он не так явно демонстрирует злость, как Самсонов, но от его тихой ярости волоски на коже встают дыбом, перехватывает дыхание. — Но прежде вы извинитесь перед Раяной и Никой, — как только он произносит мое имя, я вскидываю взгляд на Ареса. У меня ведь редкое имя, он должен был отреагировать, всмотреться внимательнее в мое лицо, но никакой реакции на лице Арсения не отобразилось.

Может, он память потерял? Я уже не знаю, во что верить.

— Демон, ты поступаешь по беспределу, — ухмыляется Арс лишь губами. Взгляд жестокий и колючий.

— На моей территории мои правила. Я жду, — напряжение зашкаливает. Голова начинает кружиться, будто не хватает воздуха. Я пару раз падала в голодные обмороки, а тут другое. Это точно стресс. Чувствую, как учащается сердцебиение, немного ведет. Хочется присесть на диван и опустить голову, но сейчас не время, я не должна привлекать к себе внимание. Мне вообще хочется испариться отсюда, забыть этот вечер как страшный сон.

— Извините, девочки, если обидели, — первым извиняется брат, в его тоне нет ни капли раскаяния. Поднятые вверх руки — как насмешка.

Ловлю на себе внимательный взгляд Демьяна, он, словно острое лезвие бритвы, кромсает внутренние органы. Винит в конфликте? Тогда зачем заступается?

— Арес, ты перед своим папочкой тоже так неубедительно извиняешься? — лениво интересуется Демьян, криво ухмыляясь уголком губ.

— Я ни перед кем не извиняюсь, — на лицо брата набегает тень. А я не понимаю, о каком папочке идет речь. Нашего папы давно нет в живых. Может, это двойник Арсения? Я запуталась. Голова кружится сильнее.

Демон заставляет извиняться Фила и Хомута. Они несколько раз произносят извинения, потому что Демона не

устраивает степень раскаяния. Меня ведет, я чудом остаюсь на ногах. Я словно пьяная. Хочется смеяться, но каким-то краешком сознания я понимаю, что этого делать нельзя. В воздухе летают невидимые острые стрелы, мальчишки-мажоры меряются силой и влиянием.

Ника придвигается ко мне, замечая мое состояние, берет со стола стакан с соком, протягивает мне.

— Попей, — делаю два глотка, отдаю стакан подруге. Вроде чуть легче стало, но я не уверена.

— Давай уйдем отсюда, — мне кажется, я четко произношу слова, но Ника хмурится, переспрашивает.

Меня больно хватают за волосы, дергая лицо вверх.

— Посмотри на меня, — этот голос я узнаю из тысячи, он мне в кошмарах скоро начнет являться. — Что ты пила? — даже в этом состоянии я замечаю напряженную тишину, вижу, как дергаются желваки на лице Демона.

— Сок. Я пила только сок...

— Кто подсыпал девчонке в сок «пыль»? — даже своим затуманенным сознанием я понимаю, о чем речь. Давление на кожу моей головы ослабевает. Пальцы почти нежно перебирают волосы на затылке. Наверное, это приятно, но ноги перестают держать, и я оседаю. На пол не дает упасть Демон, усаживая меня на диван. — Кто занес в мой клуб наркоту? За это я буду медленно дробить тварям руки...

Глава 21

Демьян

— Ты ведь не думаешь на нас? — усмехается Арес. Смеет скалиться мне в лицо.

Сука! Дай повод разукрасить тебе физиономию.

— Разберемся, — достаю телефон, звоню охране, прошу парней подойти.

— Разбирайся, а мы поедem, — протягивает руку девице, с которой участвовал в гонках, дергает ее на себя, поднимая на ноги.

— Придется задержаться, — жестко осаждаю.

Арес умеет махать кулаками, но свои возможности не станет переоценивать. Взглядом предупреждаю: не нарываться. Самсон становится за моей спиной, Олег и Тимофей поднимаются с дивана. Мы и без охраны можем справиться, неважно, что это мой клуб, репутация может пострадать. Она уже пострадала, когда какой-то урод пронес сюда наркоту и сплил девчонку. Не верю, что она сама наелась. Хотя повода доверять у меня нет.

— Мы уходим, — не собирается терять свой авторитет Арес. Раяна почти в отключке у меня в руках. Не рискую опустить на диван — начнется замес, может пострадать.

— Только после того, как мы убедимся, что вы ни при чем, — давлю взглядом. Посетители заметили возникшее напря-

жение. Все внимание приковано к нам.

Арес отступает, бросая молчаливый вызов. Чем бы ни закончилась сегодняшняя встреча, у нее будет продолжение. Понял, принял. Охрана быстро подтягивается, прошу проводить гостей в комнату охраны, обшмонать и просмотреть камеры видеонаблюдения, коротко обрисовывая ситуацию.

— Самсон, проконтролируй, — киваю другу на Раяну. Он знает, что делать. — Позвони Дине, пусть подъедет, капельницу нужно поставить, — передаю ее Яну, но уходить не спешу. Чувствую ответственность, накачали ее в моем клубе.

— Яне нужно желудок промыть, — выступает сестрица Самсонова. Она меня боится и ненавидит, винит в смерти папочки, будто я лично его порешил. Если бы ее родитель не замутил с моей матерью, были бы живы. Оба виноваты. Твари. О мертвых или хорошо, или никак, но в груди до сих пор печет от горечи и ярости, травит нутро. Ненавижу их обоих. Суки, испоганили столько жизней! Ника — напоминание мне о прошлом. Пересекаясь с ней, каждый раз окунаюсь в воспоминания. Стараемся избегать друг друга, но сейчас отмахнуться от нее не получится.

— Держишь ее за волосы, когда она будет очищать желудок, — не глядя на нее. Даю сигнал ди-джею, пора клубу продолжить работу.

Оставляю охрану разбираться с камерами, проходим в уборную для сотрудников. Наркота уже впиталась в кровь, но пока не подъехала Дина, нужно что-то сделать самим.

Промыть желудок солевым раствором — единственное, чем можем помочь.

Есть мысль отвезти ее в клинику, но ни один врач не станет рисковать своей карьерой, утаивая от руководства наркотическое опьянение студента. Здесь с этим строго. То, что этот городок и «Прогресс» принадлежат моей семье, не делает даже меня особенным. Разбирательство привлечет к ней ненужное внимание.

Солевой раствор приходится заливать насильно, сопротивляется, не хочет глотать. На гладкой коже лица могут остаться следы от наших пальцев. Вкус дерьмовый, пить его даже трезвым не захочешь, а она плывет.

Ника плачет вместе с подругой, уговаривает ее, гладит по спине и действительно держит волосы.

Когда подъезжает Дина, желудок Раяны пуст. Отнес, уложил на диван в своем кабинете. Толстовка мокрая, Ника помогла, передела ее в чистую футболку, тут всегда есть сменка.

Оставив девчонок, спустились в комнату охраны. Павел — старший смены, развернул к нам монитор с записью. Судя по тому, с какими лицами сидят «гости», можно запись не смотреть.

— Что будем делать? — спрашивает Павел.

— Ломать руки и пальцы, — глядя на Фила. Внутри закипает ярость, но я держу пока ее на поводке.

— Позволь, я сам его накажу, — вступается за друга Арес.

Нервничает — и правильно делает. Есть вещи, которые я прощать не стану.

— Если сам переломашь ему руки и пальцы, я не стану требовать компенсацию, — выговаривая каждое слово. Играет желваками. Ну, давай, решай.

Проводит по губам подушечкой большого пальца.

— Хорошо, — соглашается он. Догадывается, что я сделаю с ними в противном случае. — Здесь? — нервно осматриваясь.

— Паша, проводи в подвал, — шумоизоляция внизу отличная, а Фил сейчас будет громко кричать. В подвале у нас тир. Днем иногда собираемся, можем пострелять, ножи пометать, топоры.

Что я чувствую, наблюдая за тем, как наказывают ублюдка, посмеявшегося опохмелить девчонку наркотой? Ничего кроме злости. Я видел много крови и боли, они давно перестали цеплять. Пока эта падаль, воя, корчится на полу, я думаю о том, что такие уроды не должны жить.

Фил просит друга остановиться, но тот понимает: остановится — и они все отсюда будут уползать. Мы в ответе за тех, кого приручили. Он подставил своего друга, за это и расплатится.

— Доволен? — отбрасывая арматуру, оборачивается ко мне Арес. Самсон стоит рядом со скупающим выражением лица. Тимофей и Олег остались приглядывать за клубом.

— Должен быть? — подхожу и приседаю на корточки воз-

ле уroda, лежащего на пыльном полу. — Сделай так, чтобы наши пути больше никогда не пересеклись, — выплевываю слова ему в лицо. Поднимаюсь. Арес сокращает между нами расстояние. Хочет что-то сказать, но я опережаю: — Присматривай лучше за падалью, которую держишь возле себя. Проводите ребят, — бросаю охранникам, направляясь к лестнице, ведущей на первый этаж.

— Будут мстить, — озвучивает Ян.

— В курсе, — мне даже хотелось бы открытого столкновения, но шакалы никогда не идут в лобовую атаку.

— Она тебе нравится? — спрашивает Самсон, когда мы выходим из подвала. Смысла нет делать вид, что я не понял, о ком речь.

— Хочу предложить ей контракт, — озвучиваю свою мысль.

— Я пас, — усмехается друг. — Подруг Ники принципиально не трахаю, но думаю, Олег с Тимофеем согласятся разделить плату, красивая девочка.

Никогда раньше меня не цеплял подобный разговор, а сейчас что-то напрягает, но я не придаю значения.

Поднимаемся в кабинет. Дина сидит в кресле. Капельница уже докапала. Ника сидит возле спящей подруги, при нашем появлении напрягается.

— Проснется, пусть пьет больше жидкости.

Дина вызывает такси. Мы с ней давно знакомы. Чуть старше нас, работает врачом в государственной больнице.

Зарплата копеечная, приходится подрабатывать. Познакомились на какой-то вечеринке, где ей пришлось откачивать парнишку от передоза. Потом я рекомендовал ее нескольким знакомым, капельницы поставить запойным родственникам, так и сдружились. Благодарю. Отдаю ей несколько купюр, перед тем как посадить в такси.

Возвращаюсь в кабинет, слышу из-за приоткрытой двери спор.

— Я отвезу тебя в общагу.

— Я останусь с подругой.

— Я спать хочу, поэтому еду домой, — Самсон закусился со своей сводной сестрицей. При виде меня она сразу замолкает.

— Твоя подруга проспит до утра. Если хочешь, оставайся здесь со мной, — после этого предложения глаза Яна вспыхнули чернотой. Расслабься, она ни за что не согласится.

— Не хочу, — выпаливает раньше, чем успевает задуматься.

— Тогда не задерживаю. Утром верну ее в целости и сохранности, — еще несколько минут Ника мнетя, договаривается со своей совестью. Не может оставить подругу с сыном убийцы, но Самсон берет решение на себя, хватается за локоть и вытаскивает из кабинета.

Смотрю на спящую Раяну, недолго думая, решаю ехать домой. На диване мы вдвоем не поместимся, а спать на кресле неудобно. Заберу к себе...

Глава 22

Демьян

Торможу во дворе дома. У Макара горит свет. Надо на днях зайти в гости, проведать брата и его жену. Живем рядом, а видимся только утром или вечером у ворот. Ну и если Злата с карапузом гуляют, тогда я мимо пройти не могу. Люблю племяша, но его часто оставляют с дедушкой и бабушкой. Те специально перебрались в Москву, чтобы быть поближе к внуку. Помогать молодым. Вот сейчас я точно знаю, что мелкого нет. Порой мне кажется, что он со своей Золтинки не слезает, когда мелкого отправляют к родителям Златы. Трахает жену так, будто его с зоны выпустили, он бабу лет десять не имел. Стены стонут и в моем доме. Беда таунхаусов. Хотя изоляцию мы приличную устанавливали, когда переделывали ремонт под свои запросы.

Рад за Макара. Он сумел отпустить прошлое и построить свое будущее, разглядеть в рыжей девчонке свое счастье. Теперь носится с ней. Интересно за ними наблюдать. У них настоящая семья. Хочется верить, что Злата его не предаст. Отбивая пальцами ритм на руле, перевожу взгляд на Раяну. Положил ее на переднее сиденье, укрыл своей курткой. Спит и не подозревает, в какой могла попасть переплет. Хотя она в него еще может попасть. Сегодня я был ее ангелом-спасителем. Темным ангелом. А значит, должен получить награду.

Что это будет, пока не решил. Посмотрим, каким будет наше утро.

Красивая девчонка. Овал лица сердечком. Аккуратный нос. Темные брови вразлет. Губы пухлые. Помню их вкус, и это удивительно. Тянет целовать, хотя я не любитель обмениваться слюной. В сексе стараюсь избегать подобных ласк. И пахнет она вкусно, сладким чем-то. Даже сейчас. На алебастровую кожу тень отбрасывают пушистые ресницы.

Телефон на приборной панели подает голос. Прежде чем ответить, смотрю на время. Опять нарушаю режим. Тренер завтра вечером выколупает мозг чайной ложкой и заставит потеть в зале, пока не свалюсь. Раяна и бровью не ведет, ей громкая мелодия спать не мешает. Что Дина ей вколола?

— Как там? — интересуется Самсон, как только принимаю вызов. Сам бы он не стал звонить, догадываюсь, откуда ветер дует. И следующие слова это подтверждают: — Ника дергается, что оставила с тобой свою подружку, — хмыкает он.

— Напиши, что прикопал в лесополосе за городом, — бесит меня его сестрица. Порой так и просит, чтобы я повел себя так, как она обо мне думает. Поступи я так — лишусь друга, он на ней повернут. Самсон мне дорог, поэтому придется терпеть его чокнутую сестрицу.

— Она поверит, Демон. Росгвардию на уши поставит, — ржет друг.

— Я думал, ты ее к себе забрал, — Ян не говорит, что у

них там произошло, но мелкая сбежала из его дома и отказывается возвращаться.

— Упрямая коза даже в машину ко мне не села. Орала так, что всю округу на уши поставила, а потом рванула в свое вонючее общежитие. Теперь вот отчет требует. Пришлешь сообщение и фотку ее спящей подружки? — зная Самсона, вряд ли он согласился без выгоды для себя, что-то выторговал. Спрашивать не стану, потому что неинтересно, но помогу.

— Пришлю. Ты ей только не говори, что я Раяну к себе на хату забрал, — про себя обдумываю, как сделать фотку и не спалить, что увез подружку из клуба.

— Не буду спрашивать, что ты задумал, Демон, а ты ведь точно что-то замышляешь, — слышу в голосе усмешку. — Ладно, фотки и сообщение скинь. Буду должен.

— Не рассчитывайся, — отбиваю звонок и бросаю телефон на приборную панель.

В мои планы входит провести эту ночь вместе в одной постели. Трахать я ее не собираюсь. Тыкать член в полутруп будет только извращенец. Разврат в моей жизни присутствовал, пробовал секс с двумя телками и даже с тремя, но последние несколько лет в моей постели стабильно одна партнерша. На Раяну есть планы, но сегодня ночью хочу просто попробовать уснуть рядом с ней. Редко какую телку могу вынести возле себя всю ночь. Обычно меня раздражает чужое присутствие. Не спится в одной постели. Сваливаю в дру-

гую комнату, если она имеется. А тут самому интересно, как пройдет ночь. Но предвкушаю утро. Я хочу ее и от своего желания отмахиваться не собираюсь.

Не без проблем вытаскиваю ее из автомобиля, заносу в гостиную, укладываю на диван, выключаю свет, включаю телевизор. Вряд ли Ника запомнила цвет дивана в моем кабинете, но лучше перестраховаться, поэтому фотка в темноте. Ни мебель, ни цвет стен в кадр не попали. Пишу «успокаивающее» сообщение и отправляю Самсону.

Раяну отношу на второй этаж. Прежде чем занести в свою спальню, недолго ломаю голову. В гостевую комнату или забрать к себе? В свою постель я никого не пускаю. Не понимаю себя, почему хочу сделать исключение для этой девчонки? Только потому, что предвкушаю секс с ней?

Злясь на себя, заносу Раяну в гостевую спальню, укладываю на кровать. Вытаскиваю из-под нее покрывало. Снимаю джинсы, оставляя только в моей футболке и белье. Белье, кстати, дешманское, простые хлопковые трусишки с изображением клубники на лобке и подписью «сладкая клубника». В очередной раз убеждаюсь, что она не тихоня. Это ведь призыв, провокация. На которую я веду. Члену похрен, что девчонка спит без задних ног. Срывается с цепи, тянется к горячей влажной киске, пытаюсь порвать ширинку. Завтра попробую, правда ли твоя клубника окажется сладкой для моего члена.

Укрыв, ухожу в душ. Когда возвращаюсь в спальню, ни-

чего не меняется. Раяна спит в той же позе. Беру подушку из шкафа, укладываюсь рядом поверх одеяла. Во сне могу увлечься. Мой член рвется в бой, давно не чувствовал яркого предвкушения от секса. Это может оказаться неплохой заменой адреналину. Может, оставить ее только для себя?

Нет, тут же отмахиваюсь от этой идеи. Не надо. Будет строить иллюзии, мечтать. Ложась с мужиком в постель, девушка уже видит себя в отношениях. Мне не нужны отношения. Секс — да, все остальное мимо. Товарно-денежные отношения на взаимовыгодных условиях самые честные. На этом и остановимся.

Закинув руки за голову, прислушиваюсь к своим ощущениям. Не чувствую привычного напряжения, раздражения. Не хочется уйти в другую спальню. Наши энергии, видимо, совпадают, и это прям подарок. Если мы еще и в сексе совпадем...

Сон у меня чуткий. Просыпаюсь, как только моя ночная гостья начинает шевелиться, пытаюсь выбраться из постели...

Глава 23

Раяна

Просыпаюсь в чужой постели! Осознание данного факта происходит еще до того, как открываю глаза. Подо мной комфортный матрас, гладкие и приятные к телу простыни, по ним хочется водить ладонью, что я и делаю, но главное — запах. Моя постель пахнет по-другому. Запах тяжелый и будоражащий, он не может принадлежать женщине.

Давлю в себе зарождающуюся панику. Открываю глаза, опасливо осматриваюсь. Нахожусь в незнакомой комнате, до последнего хочется верить, что я ничего криминального не совершила.

Совершил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.